

Ўзбекистонда ижтимоий Фанлар

7
1971

Общественные
науки
в Узбекистане

— фан —

УЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АҚАДЕМИЯСИ
АҚАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн бешинчи йил нашри

7

1971

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания пятнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (редактор), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАИРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (зам. редактора), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (зам. редактора), Б. И. КНОПОВ (отв. секретарь).

Решения XXIV съезда КПСС—в жизнь!

Х. ПУЛАТОВ

**XXIV СЪЕЗД КПСС И ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ
ДУХОВНОЙ ЖИЗНЬЮ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА**

«Великое дело — строительство коммунизма, — говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, — невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека»¹. Процесс этот длительный и сложный, охватывающий исторически неизбежные, последовательно протекающие периоды коренного обновления всех сторон общественной жизни.

Классики марксизма-ленинизма рассматривали духовную жизнь социалистического общества как управляемый процесс. Управление духовной жизнью при социализме становится вопросом первостепенной важности. Во-первых, коммунизм, в отличие от всех предшествующих общественных формаций, впервые складывается не стихийно, а в результате сознательной деятельности масс. Во-вторых, без глубокого анализа управления духовной жизнью социалистического общества, без тщательного осмысливания его новых черт, свойств и тенденций невозможно понять особенности развития его на данном этапе.

Управление духовной жизнью, как одна из важнейших сфер коммунистического строительства, формируется на стыке самых молодых наук современности — науки теории культуры и науки социального управления.

Задачи управления духовной жизнью в период развернутого строительства коммунизма требуют разработки новых идей, концепций, теорий. «Теоретическое осмысление явлений общественной жизни, ее главных тенденций, — говорит Л. И. Брежнев на XXIV съезде партии, — позволяет партии предвидеть ход общественных процессов, вырабатывать верный политический курс, избегать ошибок и субъективистских решений»².

Огромное значение имеет разработка проблем оптимальных решений идеологических, социальных и экономических факторов; научной организации информации о культуре; всестороннего, комплексного, системного подхода, охватывающего всею совокупность вопросов развития социалистической культуры; выявление и определение основных направлений формирования коммунистической культуры и становления нового человека; анализ характера и основных тенденций духовного развития страны, сближения культурного уровня городского и сельского населения, повышения культурно-технического уровня трудящихся, его влияния на рост производительности труда, структуру свободного времени и т. д.

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр. 101–102.

² Там же, стр. 124.

Познание закономерностей управления духовной жизнью социалистического общества намного сложнее, чем познание управления материальным производством. Во-первых, еще не установлены грани материального и духовного в жизни социалистического общества. Это затрудняется тем, что в любой форме общественных отношений — материальной, социальной, политической, не говоря уже о духовной, участвует и общественное, и индивидуальное сознание. Во-вторых, участие общественного и индивидуального сознания во всех сферах человеческой деятельности вообще включает все способы отображения действительности — нравственных, эстетических, религиозных, а также научных, политических, правовых взглядов — всех форм познавательной деятельности людей, всех их духовных потребностей, общества в целом и способов их удовлетворения.

Духовая жизнь не сводится к общественному сознанию. Она является процессом производства, распределения и потребления духовных ценностей, духовного общения людей.

Управлять духовной жизнью социалистического общества — значит научно организовать, планомерно воздействовать на процесс производства, распределения и освоения духовных ценностей, целенаправленно регулировать духовное общение людей, обеспечивая формирование духовной жизни строящегося коммунистического общества на базе лучших достижений мировой цивилизации.

В процессе формирования коммунистической культуры преодолеваются все изживающие себя элементы духовной жизни людей, формируется коммунистическое общественное сознание, рождается всесторонне развитая личность как субъект духовной жизни, формируется высший тип духовной жизни как следствие революционного преобразования мировой цивилизации, обеспечивающего подлинную всеобщую духовную свободу.

Строительство коммунизма немыслимо без создания новой культуры, без формирования нового человека как субъекта исторического прогресса. При этом новая культура и новый человек органически взаимосвязаны и едины, ибо коммунистическая культура — это не механическая сумма тех или иных духовных ценностей, а прежде всего эсование имеющихся в распоряжении общества духовных ценностей, воплощение их в жизни и деятельности человека, народных масс в процессе преобразования природы, общества и самих себя. Следовательно, проблемы управления духовной жизнью социалистического общества — это в первую очередь проблемы раскрытия всех творческих сил народа, становления и развития целостной, всесторонне развитой, гармонической личности.

Сама жизнь, практика коммунистического строительства требуют научного управления духовной жизнью. «Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей, — говорил Л. И. Брежнев, — коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы»³.

Социальная эффективность управления духовной жизнью определяется степенью его научности и органической связи с насущными задачами коммунистического строительства. Эффективность разрешения проблем не должна ограничиваться только решением повседневных задач в ущерб коренным, конечным интересам духовной жизни формирующегося коммунистического общества.

³ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад..., стр. 102.

На XXIV съезде КПСС особо подчеркивалось, что для перехода к коммунизму необходимо достичнуть более высокого уровня развития не только экономики, но и культуры всего общества.

Научный уровень управления этой сферой жизни социалистического общества определяется дальнейшим развитием социалистического характера процесса производства духовных ценностей; возрастанием роли народных масс в культурном творчестве; стиранием различий между умственным и физическим, управленческим и исполнительным трудом в общественном производстве; развивающейся гармонией национального и интернационального в духовной жизни; совершенствованием системы распределения духовных богатств общества; улучшением содержания дифференцированных форм духовного производства; повышением культуры средств коммуникаций духовного производства; усилением демократизации и рационального распределения духовных благ и средств коммуникаций культуры на территории страны; научным выявлением характера процесса потребления духовных ценностей; установлением уровня духовного развития различных социальных групп общества, их различных духовных потребностей и соответствующим регулированием способов их удовлетворения; раскрытием содержания тех ценностей, которые составляют духовное богатство общества; определением степени полноты и разнообразия культурной жизни, характера общественных идей и их форм.

Наша партия неуклонно развивает и укрепляет марксистско-ленинские принципы научного управления духовными процессами социалистического общества, всемерно способствует активизации творческих поисков советских социологов.

Сама жизнь диктует необходимость усиления исследований теоретических проблем управления духовной жизнью социалистического общества с позиций раскрытия ее содержания и роли во всех сферах коммунистического строительства.

Важнейшей задачей исследования управления духовной жизнью социалистического общества является не только определение субъектов духовного управления, раскрытие его структурного содержания, анализ циклов управленческих решений, но и выявление механизма действия управления на объекты духовной жизни. Это особенно важно, если учесть, что исключительно сложный по природе и характеру объект воздействия — духовное содержание во всех сферах общественной жизни — имеет обратную связь с субъектом управления. В таком соотносительном и соподчинительном процессе перед управлением духовной жизнью социалистического общества стоят задачи: в сфере материальных отношений — формировать культуру производства и производственного потребления, способствовать максимально быстрому и эффективному решению основных экономических задач общества; в сфере социальных отношений — формировать культуру отношений между социальными группами и способствовать их развитию; в сфере непосредственно духовной жизни — развивать различные формы духовного производства, регулировать рациональное распределение духовных ценностей, способствовать максимальному удовлетворению духовных потребностей людей, коллективов и общества в целом.

Но все это, в основном, проблема повседневных, близких задач управления духовными процессами социалистического общества. А коренная, конечная его цель заключается в интеграции всех форм духовной жизни, создании культуры будущего коммунистического общества.

Специфика управленческих решений духовных процессов социалистического общества заключается в том, что по мере своего развития

оно обеспечивает гармоническое сочетание повседневных, близких задач и коренных, конечных целей коммунистического строительства.

В управлении духовной жизнью социалистического общества важное место занимает формирование коммунистического отношения к труду как основного компонента чрезвычайно сложного и многогранного процесса становления целостной, гармонически развитой личности.

«Сердцевиной всей идеально-воспитательной работы партии, — говорил Л. И. Брежnev, — является формирование у широчайших масс трудящихся коммунистического мировоззрения, воспитание их на идеях марксизма-ленинизма.

Но даже самая передовая идеология становится реальной силой только тогда, когда, овладевая массами, она побуждает их к активным действиям, определяет нормы их повседневного поведения. На одном из первых мест в идеологической работе, которую проводит партия, стоит воспитание в советских людях нового, коммунистического отношения к труду»⁴.

Решение этого вопроса невозможно без теоретического осмысливания его закономерностей, без разработки и дальнейшего развития методологии социальных проблем труда, без выявления реальных противоречий труда при социализме и создания идеальных моделей коммунистического труда. Вот почему для научного управления необходимо раскрыть сущность, содержание, формы, стимулы, дифференциацию и интеграцию общественного труда.

Воспитание советских людей в духе коммунистического отношения к труду требует обеспечения подлинного уважения к личности работника труда, к его человеческому достоинству, что соответственно формирует высшую требовательность к человеку и вместе с тем утверждает в нем веру в собственные силы и возможности, чувство собственного достоинства. В этом выражается то гуманистическое начало, на котором зиждется вся система трудового воспитания в социалистическом обществе.

Целесообразная и глубоко продуманная организация рабочего времени, ритмичность рабочего дня, равномерное распределение трудового напряжения работника на всем протяжении рабочего дня, выпуск продукции высокого качества, рациональное использование орудий труда, хорошо наложенная организация и охрана труда, развитие техники безопасности — все эти и другие вопросы управления связаны с повышением уровня духовной культуры.

Управление духовной жизнью социалистического общества способствует реализации права на труд, без которого все другие права и свободы превращаются в пустой звук. Свобода труда и необходимость труда не исключают друг друга. Свобода труда есть глубокое осознание объективной необходимости труда. Сознательная дисциплина как объект духовного управления позволяет строителю коммунизма познать необходимость труда и тем самым обрести подлинную свободу. «Повышение дисциплины и ответственности...», — говорил Л. И. Брежнев, — одна из величайших наших задач. При этом мы имеем в виду дисциплину, построенную не на страхе, не на методах жесткого администрирования, которые лишают людей уверенности, инициативы, порождают перестраховку и нечестность. Речь идет о дисциплине, построенной на высокой сознательности и ответственности людей... Социалистическая дисциплина — это дисциплина, единая для всех и каждого»⁵.

⁴ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад..., стр. 102.

⁵ Там же, стр. 123.

От степени дисциплинированности и организованности общества в целом, каждого производственного коллектива, каждого работника зависит широкое проявление дарований и способностей, всей творческой деятельности личности, ибо социалистическая организованность всего общества во имя каждого человека и социалистическая дисциплина каждого во имя всего общества есть суть социалистической демократии.

Управление духовной жизнью социалистического общества направлено на органическое сочетание сознательной дисциплины труда с социалистической демократией, способствующей развитию общественно-политической активности личности.

Управление духовной жизнью социалистического общества неразрывно связано с повышением культуры удовлетворения материальной заинтересованности, морального поощрения и политической ориентации труда, а также с формированием культуры материальных и духовных потребностей людей.

Потребность, как необходимость, выражает объективную нужду и склонность субъекта в определенных условиях, средствах, доставляемых внешней средой. Потребности советского человека регулируются социальными нормами при активном участии политических и моральных оценок. Стало быть, это — явления управляемые. Раскрыть закономерности формирования потребностей, подчинить их сознательному управлению, повысить культуру материальных потребностей людей — важнейшее направление управления духовного порядка.

Культура материальной потребности масс проявляется в осознании ими государственной экономической политики, повышении экономических знаний людей, развертывании движения за бережливость и экономию денежных, материальных и трудовых ресурсов, рациональное использование всех материальных и культурных благ.

Осознание людьми научно обоснованной экономической политики социалистического государства и рациональное управление процессами потребления имеют важное значение для формирования культуры материальных потребностей, которая способствует обеспечению удовлетворения общих, коллективных и личных потребностей, всестороннему, гармоническому развитию личности.

В коммунистическом обществе потребности людей, при всем своем многообразии и широте, будут свободны от излишества, прихотей и капризов. Формирование такой личности и является важнейшей задачей управления, которое внедряет в сознание людей рациональные, научно обоснованные нормы потребления.

Значение формирования культуры личной материальной потребности состоит в том, что, во-первых, она выступает важным средством преодоления существующих неантагонистических противоречий между общими, коллективными и личными потребностями, а во-вторых, она облагораживает человека, способствует его физическому и духовному совершенствованию.

Духовное содержание материальной потребности личности, в широком смысле слова, связано со всеми принципами культуры, а в более конкретном значении оно отражает научно обоснованные нормы потребления и удовлетворения потребностей соответственно физическим, идеяным, морально-эстетическим запросам людей.

Формирование культуры потребности непосредственно связано с управленческими задачами по преодолению пережитков частностоцентрической психологии в сознании людей. Поэтому в управлении используются все формы идеологического воздействия, воспитания совет-

ских людей в духе хозяйственного отношения к социалистической собственности, неприменимости к любым посягательствам на общественную, групповую и личную собственность.

Управление духовной жизнью социалистического общества проявляется и в сфере формирования социальной однородности коммунистического общества. Важное место здесь занимает выявление социально-классовых и национальных различий как необходимое условие сознательного использования закономерностей развития классов и наций нашей страны, которые надо рассматривать, с одной стороны, в структурных рамках их собственной истории, с другой, — с позиции выявления их места и связи в системе одновременно существующих, но отличающихся друг от друга классов, социальных групп и наций.

Человек, как член определенной общности, осознает он или не осознает это, желает или не желает, реализует в своих действиях закономерности классов и наций, членом которых он является. Эти закономерности выражаются в его чувствах, мыслях и действиях.

Процесс преодоления классовых и национальных различий протекает при активном воздействии управления духовного порядка, направленном на формирование социальной однородности коммунистического общества.

Выявление и раскрытие межклассовых и внутриклассовых, межнациональных и внутринациональных различий, разработка научно обоснованных задач, правильный выбор направлений, форм, методов, средств преодоления этих различий способствуют более эффективному осуществлению управления духовного развития в этих сферах жизни социалистического общества.

Как в сфере материальной, так и в духовной, есть потребности, интересы, задачи, цели, воспроизводство, распределение и распространение, удовлетворение — т. е. категории, без которых невозможно раскрыть содержание культуры коммунистического общества.

Духовные потребности, как и материальные, носят всеобщий характер, но реализуются субъективно. Подчеркивая вторичность духовных потребностей, научная социология не умаляет роли идеальных побуждений, идей в деятельности людей. Проходя все процессы развития, они воплощаются в жизни людей, образуя сплав, в котором органически сливаются идеальное и материальное.

Управление духовной жизнью социалистического общества вскрывает роль духовных потребностей людей в формировании основных качеств и свойств личности, ибо чем разнообразнее и интереснее потребности человека, тем разностороннее и быстрее они развиваются.

Научное понимание духовных потребностей как испытываемой нужды, удовлетворение которой протекает в сфере общественных отношений, предполагает рассмотрение их в качестве источника активности личности.

Активность личности проявляется и во взаимоотношениях людей, возникающих на основе потребностей, интересов, познания, переживаний и т. д. Отсюда следует, что в понятие потребности должно быть включено не только отражение нужды в определенной жизненной обстановке, но и стимулы к удовлетворению ее. Итак, потребность выступает как постоянно действующая, внутренне побудительная сила.

В дальнейшем своем развитии потребность проявляется в форме устойчивых интересов. Возникновение интереса предполагает осознание человеком значительного. Интерес — связующее звено между субъектом и объектом. Осознанный интерес способствует разработке задач

и целей, благодаря чему в деятельности человека реализуются единство сознания и воли, готовность и умение.

Духовные потребности людей бывают предметные и функциональные. Предметные формы духовных потребностей — это нужда в тех или иных материально-духовных и духовных ценностях; функциональные формы духовных потребностей выражаются в самом творческом труде, иными словами, духовное производство превращается в форму потребления.

Духовное производство означает производство общественного сознания, определенных духовных ценностей, в своей совокупности образующих духовное богатство общества, его духовную культуру. Это сложный и многогранный процесс, охватывающий все области культуры, всю совокупность исторически возникших результатов духовной деятельности людей.

В условиях развитого социализма — и чем дальше, тем больше, — духовное производство становится важнейшим видом человеческой деятельности. Об этом свидетельствует превращение науки в непосредственную производительную силу общества, повышение культуры производства, возрастание роли культуры распределения, потребления, управления, воспитания, поведения и т. д.

Все это не может не привести к признанию того факта, что человеческая жизнь и деятельность во всем ее богатстве есть воплощение духовных ценностей.

Очень важно выявить роль и место распределения и распространения духовных ценностей в управлении культурой социализма.

Распределение духовной культуры проявляется в планировании деятельности органов народного образования, вузов, научно-исследовательских институтов, учреждений, конструкторской разработки, средств коммуникаций культуры (печать, радио, кино, телевидение, телефон, почта, телеграф), культурно-просветительных учреждений (библиотеки, клубы, музеи и т. д.), органов информации, работников интеллектуального, организаторского и творческого труда. Научно обоснованное планомерное распределение ценностей духовной культуры создает благоприятные условия для культурного роста каждой личности, или, по выражению Ф. Энгельса, — «возможность свободно развивать свою человеческую природу»⁶.

Распределение духовных ценностей осуществляется через субъективные факторы и их средства коммуникаций, через закономерную деятельность людей.

Не менее важное значение в управлении духовной жизнью социалистического общества имеет воспроизведение духовной культуры. Объект его — духовные ценности социалистической и прогрессивной мировой культуры, как закономерность становления культуры коммунизма.

При осуществлении управления духовными процессами необходимо отличать духовное потребление от духовных потребностей. Духовное потребление фиксирует степень удовлетворения потребностей.

Важнейшая особенность управления духовной культурой социализма — научно обоснованный учет действия закономерностей духовной жизни. Управление духовными процессами социалистического общества впервые в истории связывается со всеми сторонами общественного прогресса, воплощается в социальную жизнь, способствует сознательному регулированию механизма действия объективных закономернос-

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 554.

тей коммунизма и, материализуя высшие духовные принципы в производительных силах общества, приобретает ярко выраженный универсальный характер. Всемерное развитие управления духовными процессами становится не просто возможным для советских людей, а жизненно необходимым для претворения в действительность принципов коммунизма, для практического перехода «из царства необходимости в царство свободы».

Трудность определения эффективности управления духовными процессами социализма заключается в том, что они воздействуют на все сферы социальной жизни, через сознание и культуру людей. А определить степень сознательности и культурности членов общества, ее экономическую эффективность с помощью цифр, статистики, математических расчетов и т. п. весьма затруднительно. Более того, об уровне воздействия управления на духовную жизнь масс нельзя судить лишь по количеству мероприятий, проведенных в сфере воспитания и культуры, ибо между управленческим решением и его реальным воплощением в жизнь, в сознание и действия людей лежит определенная дистанция.

Проблемы управления духовными процессами вызывают пристальное внимание советских социологов, ибо они представляют и теоретический, и экономический, и политический интерес.

В теоретическом смысле изучение этой проблемы представляет большой интерес для выявления соотношения материального и идеального в период строительства коммунизма. В экономическом смысле — с той точки зрения, что на управление духовными процессами ассигнуюются большие материальные средства и духовные силы. Поэтому наше общество кровно интересуют эффективность их отдачи, реальные результаты.

В политическом смысле изучение управления духовной жизнью социалистического общества связано с ростом общественно-политической активности народных масс во всех сферах жизни и труда. При этом огромное значение имеет научно обоснованная разработка наиболее эффективных форм, методов и средств управления, максимально отвечающих духу нашего времени, тем большим задачам, которые поставил перед партией и страной XXIV съезд КПСС.

Ш. З. УРАЗАЕВ

XXIV СЪЕЗД КПСС О ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ И УКРЕПЛЕНИИ ЗАКОННОСТИ

XXIV съезд КПСС вооружил партию и советский народ четкой программой действий на ближайшие годы, охватывающей все стороны нашей жизни. Одной из главных задач в области социально-политической является последовательное развитие советской демократии, все более широкое вовлечение масс в решение общественных и государственных дел, дальнейшее укрепление социалистической законности. Линия партии, сказал Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, состоит в закреплении «той морально-политической обстановки в стране, в которой людям легко дышится, хорошо работается, спокойно живется»¹.

Демократия и законность — это два взаимосвязанных и взаимообусловленных аспекта коммунистического строительства. Социалистическая демократия предполагает твердую законность, а последняя может существовать и укрепляться лишь в рамках социалистической демократии. XXIV съезд КПСС отметил, что «вопросы демократии... находятся в центре идеологической и политической борьбы между миром социализма и миром капитализма».

Буржуазные идеологи, ревизионисты лицемерно сетуют по поводу того, будто у нас отсутствует демократия. Они преподносят нам всякого рода «советы» относительно «улучшения» социализма, его «демократизации». Но заботятся они, конечно, не о социализме. Они хотели бы вернуть нас к буржуазным порядкам и поэтому пытаются навязать свою буржуазную демократию, демократию для эксплуататоров, чуждую интересам народа»².

Буржуазные идеологи понимают под демократией свободу эксплуатации, свободу частной собственности, рыночной стихии и т. д., а под законностью — защиту и закрепление в законах этих «свобод». Решительное отрицание социалистическим государством буржуазной демократии, буржуазной законности идеологи империализма пытаются представить как отрицание демократии вообще, как отрицание законности вообще. Буржуазные идеологи стремятся внушить народным массам, что в коммунистических странах якобы нет демократии и законности, а есть лишь руководство партии, что личность и ее интересы здесь подавляются коллективом, партией и т. д. Между тем В. И. Ленин не раз подчеркивал, что в классовом обществе нет и не может быть «чистой» демократии, демократии «вообще». Сущность демократии всегда конкретна и в современном мире она может быть либо буржуазной, либо социалистической.

¹ Л. И. Брежнев. Речь при закрытии съезда, Правда, 10 апреля 1971 г.

² Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 100—101.

Коммунистическая партия — это сплав лучших представителей трудового народа, коллективный вождь трудящихся, и подлинный расцвет социалистической демократии, твердая законность могут иметь место только в условиях руководства обществом и государством со стороны Коммунистической партии.

Демократия в условиях социалистического строя — это средство выковывания воли всех трудящихся, а после ликвидации эксплуататорских классов — воли всего народа. Социалистический строй открывает безграничные просторы для расцвета личности, ее свободы и активности в интересах трудящихся, государства, Коммунистической партии. Постоянный рост трудовой и общественно-политической активности граждан, все более широкое участие их в делах общества и государства, повышение сознательности масс и неуклонный рост их культуры, развитие чувства ответственности у каждого члена общества за дела коллектива, за свободу страны, а у коллектива и общества — за дела каждого из членов — это закономерность развития социалистического общества.

Социалистическая демократия находит свое выражение в выборах высших и местных органов государственной власти и в их повседневной деятельности, во всенародном обсуждении законопроектов и в решении производственных вопросов на предприятии, в образовании и деятельности партийных, профсоюзных, комсомольских органов и т. д.

Коммунистическая партия — высшая форма классовой организации трудящихся. Она объединяет около 14,5 млн. рабочих, крестьян, представителей трудовой интеллигенции. Советские профессиональные союзы трудящихся охватывают 93 млн., а ленинский комсомол — 28 млн. человек.

В нашей стране действует около 50 тыс. Советов депутатов трудящихся. В состав Верховного Совета СССР входит более 1300 депутатов — представителей 62 национальностей страны. В местные Советы в 1969 г. избрано свыше 2 млн. человек — представители более чем 100 национальностей и народностей, причем в более чем 44 тыс. сельских и поселковых Советов работает 1,5 млн. депутатов, а в деятельности их постоянных комиссий участвует около 1,7 млн. активистов³. Актив Советов превышает 25 млн. человек.

Советская демократия обеспечивает массовое участие трудящихся в осуществлении правосудия. Вместе с 8 тыс. народных судей, избранных населением в декабре 1970 г., на равных с ними правах в рассмотрении и решении судебных дел участвует около 600 тыс. народных заседателей — представители рабочих, колхозников, интеллигентии.

Коммунистическая партия сделала и делает многое для еще более широкого привлечения масс к государственному и общественному управлению. За последние годы значительно усилен контроль Советов над деятельностью исполнительных и распорядительных органов, активизировалась деятельность постоянных комиссий Верховного и местных Советов, созданы новые постоянные комиссии, расширены права городских, районных и сельских Советов, активнее стала деятельность депутатов, возникли и успешно работают многочисленные самодеятельные организации трудящихся.

Жизненность советской демократии ярко проявляется в активности граждан на выборах Советов, в тесной связи избранников народа со своими избирателями, в повседневной деятельности Советов, направленной на удовлетворение нужд трудящихся. Население стало требова-

³ Правда, 27 ноября 1970 г.

тельнее относиться к депутатам, а вместе с тем повысились и чувство ответственности у избранников народа перед своими избирателями. Это находит свое выражение в наказах избирателей, в обсуждении отчетов депутатов, в осуществлении избирателями права отзыва.

Советские избиратели голосуют за кандидатов в депутаты не механически, а с сознанием своей ответственности, с глубокой верой в то, что избранный депутат оправдает оказанное ему доверие. Выдвигаемый в депутаты кандидат не всегда получает нужное число голосов, что свидетельствует о высокой требовательности избирателей. Так, в период выборов в местные Советы 14 марта 1965 г. не набрали нужного для избрания количества голосов три кандидата в депутаты по РСФСР⁴ и один — по УзССР⁵. В этих округах в соответствии с Положением о выборах были проведены новые выборы. Подобные факты отмечались и во время выборов 1969 г.

Действенность советской демократии подтверждается практикой применения закона о порядке отзыва депутата. Избиратели зорко следят за деятельностью своих депутатов, и если он начинает засиживаться, злоупотреблять высоким доверием, то избиратели немедленно отзывают его. Так, в 1963 г. были проведены собрания избирателей совхозного избирательного округа № 272 Сырдарьинской области по отзыву депутата Верховного Совета УзССР. При этом характерно полное единодущие избирателей. На собраниях трудящихся по отзыву депутата присутствовало 10 548 избирателей, или 95% избирателей, принимавших участие в выборах 3 марта 1963 г. Голосовало за отзыв 10 548 избирателей, т. е. все принявшие участие в собраниях⁶.

В июле 1970 г. по инициативе общего собрания коллектива колхоза «Кызыл Узбекистан» Орджоникидзевского района был также отозван избирателями депутат Верховного Совета УзССР⁷.

Эти и другие примеры свидетельствуют о силе советской демократии. Никакие былье заслуги не могут освободить депутата от ответственности, если он отступил от правильной линии, определенной наказами избирателей.

Советы в своей повседневной работе опираются на инициативу и поддержку масс, учитывают пожелания трудящихся, стремятся наиболее широко воплотить волю масс в своей деятельности, привлекают их к участию в решении назревших вопросов. Например, исполнком Ташкентского городского Совета 14 августа 1968 г. через газету «Вечерний Ташкент» обратился с просьбой к депутатам городского Совета и общественности направить к 25 августа 1968 г. в горисполком предложение и замечания по вопросу «О состоянии и мерах улучшения медицинского обслуживания населения города», поскольку этот вопрос вынесся на сессию городского Совета. Многие граждане откликнулись на просьбу исполнкома, и их замечания и пожелания помогли правильно решить вопросы, связанные с дальнейшим улучшением медицинского обслуживания в городе.

Социалистическая демократия способствует изжитию из практики работы государственных и общественных органов встречающихся подчас случаев администрирования, бюрократизма и других недостатков.

XXIV съезд КПСС поставил задачу — закрепить и развить дальше формы демократии, рожденные социалистической действительностью,

⁴ См. «Правда», 19 марта 1965 г.

⁵ См. «Правда Востока», 20 марта 1965 г.

⁶ См. «Сырдарьинская правда», 17 сентября 1963 г.

⁷ См. «Ташкентская правда», 16 июля 1970 г.

шире вовлекать граждан в решение государственных и общественных дел, повысить роль трудовых коллективов, эффективность демократических институтов и активность трудящихся во всех сферах жизни.

Социалистическая демократия означает самое широкое участие трудящихся, всего народа в управлении делами общества и государства, обеспечение их решающей роли в жизни страны.

Социалистическая демократия предполагает строго продуманную, отвечающую интересам рабочего класса и всех трудящихся систему организаций, где нет и не может быть места хаосу и анархии, стихийности и неорганизованности. Социалистическая демократия — это сплоченная и высокоорганизованная система управления. Ее высшим творением выступают законы, выражющие мысли, волю, чаяния трудящихся, всего народа. В законах в концентрированной форме выражается политика Коммунистической партии. Социалистическая демократия и законность — неотделимы. Не может быть подлинной демократии там, где попираются законы. Поэтому борьба за дальнейшее развитие и совершенствование демократии означает вместе с тем борьбу и за укрепление социалистической законности.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отмечал на XXIV съезде КПСС, что «укрепление законности — это задача не только государственного аппарата. Партийные организации, профсоюзы, комсомол обязаны делать все, чтобы обеспечить строжайшее соблюдение законов, улучшить правовое воспитание трудящихся. Уважение к праву, к закону должно стать личным убеждением каждого человека. Это тем более относится к деятельности должностных лиц. Любые попытки отступления от закона или обхода его, чем бы они ни мотивировались, терпимы быть не могут. Не могут быть терпимы и нарушения прав личности, ущемление достоинства граждан. Для нас, коммунистов, сторонников самых гуманных идеалов, это — дело принципа»⁸.

Борьба за всемерное укрепление социалистической законности вытекает из требований самой жизни. Воспитание в гражданах такого качества, как сознательное соблюдение советских законов и правил социалистического общежития, — дело большое и ответственное. В решении этой задачи важную роль призвана сыграть юридическая наука, правовая пропаганда и правовая культура граждан.

Все более очевидной становится необходимость правового всеобщего, ибо знание основных требований законности, коренных положений законодательства необходимо всем. Незнание закона отдельными гражданами и должностными лицами никоим образом не снимает с них ответственности за нарушение правопорядка. Вместе с тем было бы гораздо меньше правонарушений и преступлений, если бы каждый четко и ясно представлял себе требования закона и неотвратимость наказания за каждое противоправное деяние.

Коммунистическая партия воспитывает в советских людях высочайшее уважение к закону. В. И. Ленин говорил, что надо отдавать под суд за одно лишь предложение обойти закон, не говоря уже о неисполнении закона.

С законностью связан и вопрос о стабильности советских законов. Советские республики имеют богатый опыт создания двух Конституций СССР (1924 и 1936 гг.), двух, а то и трех (РСФСР) Конституций республик, двух кодексов — уголовного, гражданского, процессуальных, трех кодексов о браке, семье и опеке и т. д. На этих законах

⁸ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 99.

воспитывались миллионы советских граждан. Ныне Советское государство вступило в полосу широкого развертывания строительства коммунизма и успех его во многом зависит от укрепления социалистической законности, которая, в свою очередь, требует обеспечения стабильности, устойчивости правовых норм. Это не значит, что законы не могут изменяться. Истина проверяется практикой, и если практика показывает несовершенство некоторых правовых норм, то они должны быть уточнены, изменены и дополнены. В целом же законодательство остается стабильным. Это обязывает к тому, чтобы законопроекты точно формулировали правовую норму, отличались высокой юридической техникой, исключали возможность иного толкования, чем это требуется по замыслу законодателя. В. И. Ленин указывал, что «законодательствовать надо с тройной оглядкой. Семь раз примерь»⁹.

Каждая правовая норма должна всесторонне готовиться и продумываться, отличаться политической остротой, юридической четкостью и точностью формулировок, быть экономически обоснованной и научно оправданной. В. И. Ленин считал совершенно нетерпимым внесение в правовую норму бесконечных поправок¹⁰.

За последние годы Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных республик проделали большую работу по дальнейшему совершенствованию законодательства. Эта работа еще полностью не завершена. На нынешнем этапе задача состоит в том, чтобы, продолжая работу по совершенствованию права, вести борьбу за точное и неуклонное исполнение действующих правовых норм, не входя в обсуждение вопроса о том, устарела эта норма или нет, ибо пока закон не изменен или отменен законодателем, он подлежит безусловному исполнению всеми гражданами без исключения.

Демократия может развиваться и совершенствоваться только в условиях твердой законности, неукоснительного соблюдения закона. Тот факт, что основным методом осуществления государственных функций ныне является убеждение, отнюдь не означает, что в необходимых случаях государство не применяет и метод принуждения.

Строгое и неуклонное соблюдение законности — безусловное требование демократии. Всякое нарушение социальных норм должно повлечь за собой обязательную реакцию коллектива и общества, обязательную ответственность — моральную, административную, материальную или судебную, в зависимости от характера нарушения и причиненного ущерба. Степень наказания может быть различной, она должна быть соразмерной содеянному, но реагирование общественности и государственных органов на всякое нарушение закона обязательно.

Некоторые считают, что правонарушений будет меньше, если усилить меры наказания за содеянное. Другие полагают, что пользы будет больше, если уменьшить число наказуемых деяний, смягчить ответственность за нарушение социальных норм. Эти крайности давно осуждены наукой и отвергнуты практикой.

Эффективнейшее средство борьбы с правонарушениями — неотвратимость ответственности за любое нарушение социальных норм и неослабная борьба с любыми попытками игнорирования норм социалистического общежития. Только таким путем может идти кристаллизация поведения строителя коммунизма — человека культурного, образованного, честного, трудолюбивого, непримиримого к недостаткам и нарушениям правил социалистического общежития. Жизнь учит, что

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 54, стр. 191.

¹⁰ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 53, стр. 143.

мелкие нарушения, если их не пресечь своевременно, перерастают в крупные, и потому любое отступление от установленных правил должно получить оценку со стороны общественности. Это нужно во имя демократии, во имя законности, во имя перевоспитания нарушителя и воспитания других на конкретном примере, во имя интересов общества и государства.

Широкие свободы и права личности в социалистическом обществе не исключают ее ответственности перед обществом за свои поступки.

Человек и общество, личность и коллектива, граждане и государство взаимосвязаны, живут и трудятся вialectическом единстве в условиях социалистического общества, и потому развитие и совершенствование социалистической демократии и укрепление законности однаково отвечают потребностям всех членов социалистического общества и служат предметом неустанный заботы Коммунистической партии, что с новой силой подчеркнуто в исторических решениях XXIV съезда КПСС.

Ш. З. Уразаев

**КПСС ХХІV СЪЕЗДИ СОЦИАЛИСТИК ДЕМОКРАТИЯНИ
БУНДАН КЕИНГИ РИВОЖЛАНТИРИШ ВА ҚОНУНЧИЛИКНИ
МУСТАҲКАМЛАШ ТҮҒРИСИДА**

Мақолада КПСС XXIV съезди тарихий қарорлари нүктайи назаридан социалистик демократияни янада ривожлантириши ва социалистик қонунчилукни мустаҳкамлаш түғрисида гапирилади.

Б. ВАХИДОВ, С. САДЫКОВ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРУДОВАНИЯ НА ЗАВОДАХ СЕЛЬХОЗМАШИНОСТРОЕНИЯ УзССР

В Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. предусматривается: «Быстро повышать технический уровень парка технологического оборудования, а также ускорить замену и модернизацию морально устаревших машин и агрегатов, предусмотрев необходимое развитие соответствующих отраслей машиностроения»¹.

Эти задачи весьма актуальны и для предприятий сельскохозяйственного машиностроения УзССР, техническая оснащенность которых неуклонно растет, причем темпы роста активно действующей части средств производства (технологическое оборудование) опережают рост основных производственных фондов.

С 1960 по 1969 г. стоимость технологического оборудования в данной отрасли возросла более чем в 2 раза, а основные производственные фонды — в 1,9 раза. Это обусловило увеличение удельного веса оборудования в составе основных производственных фондов, активно способствующим повышению производительности труда.

Рост объемов основных фондов, в том числе оборудования, по отдельным предприятиям сельхозмашиностроения УзССР (1969 г. в % к 1960 г.) представлен данными табл. 1.

Сопоставление прироста технологического оборудования и основных производственных фондов в целом по заводам отрасли показывает, что не везде рост оборудования опережал рост основных фондов в целом. Отставание роста оборудования от роста основных производственных фондов на заводе «Ташсельмаш» составило 4,0%, «Красный двигатель» — 3,7%, тогда как в целом по отрасли рост технологического оборудования опережал рост основных фондов на 8,7%. Отставание роста стоимости технологического оборудования от роста основных производственных фондов на указанных предприятиях можно объяснить тем, что за истекшие годы там осуществлялась коренная реконструкция, сопровождавшаяся ликвидацией старых неприводных зданий и сооружений и созданием современного вспомогательного хозяйства.

Незначительный разрыв между ростом оборудования и основных производственных фондов обусловлен внедрением на предприятиях в основном дешевого универсального оборудования невысокой производительности, а также непропорциональным выбытием важнейших элементов основных фондов (выбывало преимущественно оборудование в связи с изменением условий производства).

По мере развития предприятий сельскохозяйственного машиностроения рос удельный вес технологического оборудования в составе

¹ Правда, 11 апреля 1971 г.

основных производственных фондов. Так, в 1960 г. удельный вес технологического оборудования в основных производственных фондах предприятий сельхозмашиностроения УзССР составлял 35,9%, а в 1969 г.— 54,3%. Ныне уровень механизации на предприятиях сельскохозяйственного машиностроения намного выше, чем в других отраслях машиностроения республики.

Таблица 1

Завод	Рост основных фондов	Рост оборудования	Соотношение роста оборудования и основных фондов
Узбекский тракторосборочный	277	418	151,0
“Ташхимсельмаш”	287	300	104,8
“Ташсельмаш”	165	158	96,0
“Узбексельмаш”	176	177	100,6
“Чирчиксельмаш”	166	173	104,3
“Красный двигатель”	159	153	96,3
Узбекский тракторный	296	307	103,8

На предприятиях исследуемой отрасли необходимо усовершенствовать функциональную структуру производственного оборудования, о чем свидетельствуют данные табл. 2. Как видно, 24,7% наличного технологического оборудования находится во вспомогательном производстве, причем производственные мощности вспомогательных цехов ежегодно наращиваются. Так, в 1964 г. в них было установлено 942 единицы производственного оборудования, а в 1969 г.— уже 1479 единиц.

Таблица 2

Предприятие	Удельный вес вспомогательного оборудования, в % к общему объему станочного парка		
	1964 г.	1969 г.	1969 г. в % к 1964 г.
Отрасль в целом	18,1	24,7	137
в том числе:			
“Ташсельмаш”	20,9	25,3	121
“Узбексельмаш”	23,0	28,5	124
Узбекский тракторный	18,9	30,0	159
“Чирчиксельмаш”	11,0	31,7	289
“Красный двигатель”	18,5	25,4	137
Узбекский тракторосборочный	18,1	9,6	53
“Гашхимсельмаш”	4,3	9,9	233

Очевидно, что функциональная структура оборудования в сельхозмашиностроении республики не отвечает требованиям современного развития машиностроения. Здесь каждое предприятие еще имеет свой инструментальный и ремонтно-механический цех. Структура технологического оборудования также не отвечает требованиям технического развития машиностроительного производства.

На предприятиях отрасли много еще морально и физически устаревшего металлорежущего оборудования, значительная часть изношенного оборудования находится в кузнечно-прессовом и литейном производстве.

Наша станкостроительная промышленность пока не располагает достаточными производственными мощностями для полной замены уст-

таревшего оборудования. Поэтому модернизация некоторой части его служит одним из основных направлений повышения производительности оборудования. Однако в сельскохозяйственном машиностроении этот важнейший резерв используется далеко не полностью. Так, за 1961—1968 гг. средний процент модернизированных станков в общем количестве устаревшего металлорежущего оборудования отрасли не превышал 30%.

Основная причина этого — недостаточно развитая ремонтная база. Большинство ремонтного оборудования распылено по мелким ремонтным цехам. Коэффициент сменности его колеблется в пределах 0,4—1,2, а на крупных специализированных ремонтных предприятиях — в пределах 1,4—2,2.

Таблица 3

Предприятие	Основное производство			Помогательное производство			В целом по предприятию		
	см ¹	умт ²	упп ³	см	умт	упп	см	умт	упп
«Ташсельмаш»	74,2	69,4	63,7	50,5	27,4	38,2	66,5	33,7	47
«Узбексельмаш»	72,2	60,5	56,4	42,3	18,7	32,8	57,4	28,0	45
Чирчиксельмаш»	78,0	61,5	55,8	39,0	28,2	37,5	56,0	31,6	40
В среднем по 3 предприятиям	7,2	34,0	49,8	43,9	21,8	36,5	59,9	31,1	44

¹ Степень охвата рабочих механизированным трудом.

² Уровень механизированного труда в общих трудозатратах.

³ Уровень механизации и автоматизации производственных процессов.

Недостаточность средств механизации и неиспользованные возможности в области техники обуславливают низкий уровень механизации и автоматизации производства. Об этом свидетельствуют приведенные в табл. 3 показатели уровня механизации и автоматизации производственных процессов по отдельным предприятиям сельхозмашиностроения УзССР (на 1 января 1969 г., в %). Как видно, степень охвата рабочих механизированным трудом (см) в среднем по отрасли составляла 59,9%, уровень механизированного труда в общих трудозатратах (умт) — 31,1 и уровень механизации и автоматизации производственных процессов (упп) — 44,2%, причем самый высокий уровень механизации и автоматизации был на заводе «Ташсельмаш» — 47%.

На предприятиях сельхозмашиностроения республики есть значительные резервы повышения использования оборудования во времени. Один из показателей использования оборудования во времени — коэффициент сменности его работы. В исследуемой отрасли этот показатель в 1969 г. составил 1,22, в том числе по металлорежущему оборудованию — 1,2, кузнецко-прессовому — 1,27 и литейному — 1,43.

Между тем, по данным статистической отчетности, коэффициент сменности по группам оборудования в машиностроении республики значительно выше, чем в сельскохозяйственном машиностроении. Так, коэффициент сменности металлорежущих станков в машиностроении составлял 1,59, кузнецко-прессовых машин — 1,51 и литейного оборудования — 1,47.

На предприятиях сельхозмашиностроения УзССР в 1968 г. около 21% металлорежущего оборудования не работало в первой смене, 47% — во второй и почти 94% — в третьей.

Аналогичное положение наблюдалось в использовании кузнецко-прессового и литейного оборудования. В результате из общего количества технологического оборудования отрасли в первой смене работало только 78,7%, во второй — 55,1 и в третьей — 6,5%.

Значительная часть простоев оборудования вызвана недостатками в организации производства и диспропорциями в мощностях отдельных агрегатов, производственных участков и цехов. Например, на самом крупном предприятии отрасли — заводе «Ташсельмаш», по материалам обследования на 22 ноября 1967 г., простой оборудования за 3 смены составил: по металлорежущим станкам — 32,1%, кузнечно-прессовым — 30,6 и литейному оборудованию — 27,5%. Основные причины простоев оборудования на заводе — недостатки в организации производства, нарушения трудовой дисциплины и диспропорции мощностей. Из-за отсутствия материалов и заготовок простои металлорежущего оборудования составили 25,7% от общего количества внутрисменных простоев, из-за отсутствия рабочих — 33,6%, из-за неисправности и внепланового ремонта оборудования — 18,7%; наладка, подналадка и прочие внутрисменные простои составили около 12%.

Целосменные простои в графе «не работаю по плану» составили по металлорежущему оборудованию 40 станко-смен, или свыше 6% от общего количества целосменных простоев. Аналогичные простои кузнечно-прессового оборудования достигали 9,5%. По литейному оборудованию целосменных простоев не было.

Таким образом, из-за недостатка мощностей в линейном производстве простоивает значительная часть металлорежущего и кузнечно-прессового оборудования, разница между коэффициентом сменности литейного и металлорежущего оборудования также подтверждает диспропорцию мощностей на предприятиях отрасли. Невысокий коэффициент загрузки технологического оборудования (отношение годовой трудоемкости производственной программы в станко-часах к действительному годовому фонду времени в условиях принятого режима работы).

В 1968 г. средний коэффициент загрузки оборудования на 7 предприятиях отрасли составлял 0,75%. Значит, 25% установленных металлорежущих станков в течение года не участвовало в производственном процессе. Особо следует отметить неудовлетворительную загрузку специального агрегатного и автоматизированного оборудования. Так, на «Чирчиксельмаше» загрузка специальных агрегатных станков не превышала 10%, а автоматических — 30%. Загрузка металлорежущего оборудования на заводе неравномерно была распределена в течение планируемого года. Так, в начале года загрузка оборудования не превышала 35%, а в ноябре она достигала по некоторым группам станков 150%. Причина этого — низкий уровень календарного распределения номенклатуры по месяцам планируемого года.

Значительные резервы есть и в повышении использования номинального и календарного фонда времени работы оборудования. Средний коэффициент использования номинального фонда времени металлорежущего оборудования на 7 предприятиях не превышает 0,65, а календарного — 0,51.

Для обобщающей характеристики использования технологического оборудования в практике применяются стоимостные показатели, в том числе выпуск валовой продукции на один металлорежущий станок. Этот показатель в целом по отрасли растет из года в год. В 1964 г. на один металлорежущий станок выпускалось 39,3 тыс. руб. продукции, в 1969 г. — 46,5 тыс. руб.

Однако эффективность использования оборудования на некоторых предприятиях отрасли находится еще на низком уровне. Например, выпуск валовой продукции на один металлорежущий станок на заводе «Узбексельмаш» составлял в 1969 г. 28,5 тыс. руб., на «Чирчиксельмаше» — 44,7, на тракторном заводе — 61,0 тыс. руб. Выпуск условно-

чистой продукции на один металлорежущий станок на заводе «Узбексельмаш» — 10,2 тыс. руб., на «Чирчиксельмаше» — 18,3, а на тракторном — 14,1 тыс. руб.

Одним из важнейших стоимостных показателей использования оборудования — выпуск валовой продукции на рубль стоимости производственного оборудования (машиноотдача). Он исчисляется как отношение объема продукции на 1 руб. стоимости производственного оборудования. Чем лучше используется оборудование, тем выше его машиноотдача. На анализируемых предприятиях этот показатель составлял в 1960 г. 4,26 руб., а в 1969 г. — 5,47 руб.

Таким образом, эффективность использования производственного оборудования в сельскохозяйственном машиностроении повышается из года в год. Но на отдельных заводах она пока еще низка, причем показатели ее, как правило, оказываются более высокими на предприятиях с более высокой концентрацией производства. То же самое сказать и о фондоотдаче, которая в целом по отрасли возросла с 1961 по 1969 г. на 20,1 %. И здесь лучшее использование основных производственных фондов имеет место при более высокой их концентрации.

Аналогичная картина наблюдается и по производительности труда. Наилучшие показатели ее достигнуты на предприятиях с крупным объемом производства и более эффективным использованием оборудования.

Таким образом, повышение уровня использования оборудования служит важным резервом роста производительности труда и увеличения выпуска сельскохозяйственной техники, необходимой для дальнейшего подъема хлопководства и других отраслей колхозно-совхозного производства в свете решений XXIV съезда КПСС.

Б. Воҳидов, С. Содиков

ЎзССР ҚИШЛОҚ ХҮЖАЛИГИ МАШИНАСОЗЛИК ЗАВОДЛАРИДА УСКУНАЛАР ИШЛАТИШНИНГ ЭФФЕКТИВЛИГИ

Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги машинасозлик корхоналарининг материаллари асосидаги бу мақолада саноат ускуналари ишлатиш эффективлигини бундан кейинги оширишнинг муҳим масалалари кўриб ниқилади.

К. Н. МИРЗАЕВА

О ФАКТОРАХ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА В ХЛОПКОВЫХ СОВХОЗАХ УзССР

В Директивах XXIV съезда КПСС говорится, что главная задача пятилетки состоит в том, чтобы обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда.

В свете этой главной задачи большое научное и практическое значение имеет изучение факторов повышения эффективности воспроизводства в хлопководческих совхозах Узбекистана, одним из которых является рост воспроизводства чистого продукта.

Марксистско-ленинская теория воспроизводства учит, что все материальные блага, созданные в качестве потребительных стоимостей в виде средств производства и предметов потребления за определенный отрезок времени (например, за год), за вычетом потребленных на их создание средств производства, представляют собой вновь созданную стоимость — валовой доход или чистый продукт, национальный доход общества. И чем больше возрастает именно эта часть валового продукта, тем выше эффективность социалистического воспроизводства.

В социалистическом обществе продукт труда выражает социалистические производственные отношения и представляет итог общественно-го разделения труда, в котором участвуют социалистические государственные и кооперативно-колхозные предприятия, а также подсобные хозяйства колхозников, рабочих и служащих.

Классики марксизма-ленинизма указывали, что «весь продукт труда союза свободных людей представляет из себя общественный продукт, часть этого продукта служит снова в качестве средств производства. Она остается общественной. Но другая часть потребляется в качестве жизненных средств членами союза. Поэтому она должна быть распределена между ними»¹.

Особой формой воспроизводства отличается сельскохозяйственный продукт. Как отмечал К. Маркс, продукты сельскохозяйственного производства «входят как средства своего собственного производства в процесс производства, продуктами которого они являются...», в земледелии это проявляется как естественный процесс².

К. Маркс, исследуя специфику сельскохозяйственного воспроизводства, указывал: «Экономический процесс воспроизводства, каков бы ни был его специфически общественный характер, всегда переплетает-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 88.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 27, стр. 153.

ся в этой области (в земледелии) с природным процессом воспроизведения³.

В. И. Ленин также подчеркивал особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве: «Есть особенности земледелия, которые абсолютно неустранимы (если оставить в стороне слишком отдаленную и слишком проблематическую возможность лабораторного приготовления белка и пищи). Вследствие этих особенностей крупная машинная индустрия в земледелии никогда не будет отличаться всеми теми чертами, которые она имеет в промышленности»⁴.

Как отрасль социалистического материального производства, сельское хозяйство выступает второй, после промышленности, важнейшей отраслью народного хозяйства. Здесь главное, решающее средство производства (земля) дано природой, и потому сельскохозяйственный продукт представляет собой продукт переплетения естественного и экономического процессов воспроизводства. Процесс труда рассредоточен на большой территории обрабатываемых земель и носит в основном характер воздействия при помощи искусственных орудий труда на материю естественного происхождения, в связи с чем он протекает в форме использования биологических процессов, присущих живым организмам.

Продукт каждого отдельного сельскохозяйственного предприятия, как и промышленного, представляется в виде материального результата производственного процесса в форме средств производства и предметов потребления, которые через экономический оборот вступают в сферу производственного и непроизводственного потребления, а также пополняют запасы общества.

Продукция сельского хозяйства, в том числе совхоза, как часть совокупного общественного продукта, выступает в виде массы потребительных стоимостей, произведенных за известный период и характеризующих совокупную массу прошлого и живого труда, использованного на их производство.

Переплетение и сочетание естественного процесса воспроизводства с экономическим означает необходимость учета климатических, почвенных и экономических условий производства того или иного района, природно-экономических зон и подзон сельскохозяйственного производства.

В Узбекистане, например, орошаемая зона делится на семь природно-экономических зон: Чирчик-Ангренская, Сырдарьинская, Ферганская, Зарафшанская, Кашкадарьянская, Сурхандарьянская, Нижнеамударьянская⁵.

Особенность нашего сельского хозяйства состоит и в том, что воспроизводство сельскохозяйственного продукта осуществляется на основе двух форм социалистической собственности: колхозно-кооперативной и государственной. Представителями второй формы собственности выступают совхозы, роль которых в экономике социалистического сельского хозяйства неуклонно растет.

В этой связи большой научный и практический интерес представляет изучение стоимостной структуры продукции совхозов, включающей фонд возмещения и вновь созданную стоимость (чистую продукцию), распадающуюся на фонд накопления и потребления.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 18, стр. 386.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 125.

⁵ А. З. Генусов, Б. В. Горбунов, И. В. Кимберг. Почвенно-климатическое районирование Узбекистана в сельскохозяйственных целях, Ташкент, 1960, стр. 42, 78 и др.

Чистая продукция сельского хозяйства, как и других отраслей материального производства, есть часть национального дохода общества. Она выполняет важную роль источника расширенного воспроизводства, способствуя осуществлению главной задачи — непрерывного повышения благосостояния советского народа.

Сельское хозяйство УзССР в настоящее время дает 20,7% совокупного общественного продукта республики и 31,5% ее национального дохода⁶. Высокий удельный вес сельского хозяйства в совокупном общественном продукте и национальном доходе республики обусловлен хлопковой специализацией (удельный вес продукции хлопководства в растениеводстве достигает 78%, а во всем сельском хозяйстве — примерно 60%).

В развитии хлопковой специализации республики огромное значение имеет неуклонный рост совхозного производства. Доля валовой продукции совхозов в валовой продукции сельского хозяйства УзССР (в сопоставимых ценах) выросла с 14,3% в 1959 г. до 25% в 1969 г.⁷. Число хлопководческих совхозов в республике увеличилось с 84 в 1960 г. до 139 в 1969 г. Значительно выросли за эти годы площадь посевов хлопчатника и урожайность его в совхозах.

Большую роль в дальнейшем развитии совхозного производства, как и всего сельского хозяйства, сыграло принятие мартовским (1965) Пленумом ЦК КПСС постановление об улучшении системы заготовок и закупок сельскохозяйственной продукции. Если раньше планы закупок сельскохозяйственной продукции давались колхозам и совхозам на один год и неоднократно менялись, то теперь — на все пять лет, и для каждого года введена система твердых планов заготовок сельскохозяйственной продукции. Определен новый порядок сверхплановых закупок основных продовольственных продуктов.

Важное место в системе экономических мероприятий по развитию сельскохозяйственного производства занимает совершенствование закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, оказывающее положительное воздействие на рост валовой продукции, а следовательно, и на накопление (чистый доход) в сельскохозяйственных предприятиях, особенно в совхозах, где цены долгое время были ниже себестоимости.

Рост валовой продукции сельского хозяйства обеспечивается за счет огромных капитальных вложений в строительство оросительных систем, дорог, на производственное строительство, приобретение новейшей техники и другие производственные и непроизводственные нужды (жилищно-бытовое строительство и др.).

Государственные капиталовложения в строительство совхозов УзССР в 1961 г. составили 57 млн. руб., в 1965 г. — 167, а в 1969 г. — 286 млн. руб.⁸

Рост капиталовложений позволил увеличить основные средства производства совхозов после мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС в 1,8 раза, что оказало положительное влияние на обеспеченность основными средствами производства в расчете на 100 га поливной пашни и на одного постоянного работника. За 1965—1968 гг. в Ферганской и Заравшанской природно-экономических зонах средства производства в расчете на 100 га поливной пашни увеличились в 1,3 раза, а в расчете на одного постоянного работника — в 1,2 раза.

⁶ Народное хозяйство УзССР в 1969 г. Статистический сборник, Ташкент, 1970, стр. 28, 219.

⁷ По данным ЦСУ УзССР.

⁸ Народное хозяйство Узбекистана в 1969 г., стр. 202.

Рост технической оснащенности сельскохозяйственного производства создает условия для освоения новых земель под орошаемые культуры, прежде всего под хлопчатник.

Вместе с тем растет и урожайность хлопчатника. В. И. Ленин придавал особое значение повышению урожайности сельскохозяйственных культур на основе использования техники и научных приемов в крупном сельскохозяйственном производстве, отмечая, что «все эти различия сельскохозяйственного производства суммируются в урожайности»⁹.

Урожайность — один из важнейших качественных показателей интенсификации сельского хозяйства и использования земли как главного средства сельскохозяйственного производства. Урожайность служит одним из главных факторов увеличения валового, а следовательно, и чистого продукта.

Следует иметь в виду, что в государственных предприятиях (совхозах) воспроизведение валового и чистого продукта имеет свои особенности. Здесь, в отличие от колхозов, оно осуществляется не только при участии собственных средств, но и тех, которые поступают безвозмездно из централизованных источников в порядке финансирования. Поэтому в государственных хозяйствах объем созданной чистой продукции не совпадает с объемом используемых в процессе производства средств. На развитие совхозного производства из бюджета выделяются ассигнования в виде капитальных вложений на строительство производственных и непроизводственных средств производства, оборудование, приобретение техники, формирование стада и др. Эти бюджетные ассигнования осуществляются вне связи с создаваемыми в совхозах доходами, т. е. независимо от их доходности. При анализе факторов воспроизведения чистого продукта в совхозах эти особенности должны быть учтены, т. е. рассмотрены не только собственные средства совхозов, но и та часть средств, которая поступает из централизованных источников безвозмездно, усиливая источники расширенного воспроизведения совхозов.

Характерно, что по мере перевода совхозов на полный хозяйственный расчет возрастает та часть средств, которая поступает из централизованных источников, ибо рост эффективности совхозного производства в новых условиях на основе увеличения их собственных накоплений является пока недостаточным. Это видно из данных табл. 1, характеризующих рост источников расширенного воспроизведения в совхозах УзССР в 1959—1969 гг. (млн. руб.).

Как видно, сумма бюджетных ассигнований за рассматриваемое десятилетие увеличилась более чем в 4 раза, а чистый продукт совхозов — только в 2,8 раза.

Итак, развитие совхозного производства идет ускоренными темпами в связи с необходимостью создания прочной технической базы для государственных сельскохозяйственных предприятий. Вместе с тем совхозы в целом еще не достигли таких масштабов расширенного воспроизводства, которые позволяли бы им развиваться только на основе собственных накоплений.

Необходимо отметить, что с начала организации первых совхозов (30-е годы) и вплоть до мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС в совхозах занижалась роль хозяйственного расчета. В силу низких заготовительных цен, которые лишь в последний период достигли более высокого уровня, совхозы были убыточными или мало рентабельными и

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 133.

поэтому безвозвратно финансировалось государством, что не создавало должной экономической заинтересованности совхозов и материальной — для их работников. К тому же совхозы размещаются, как правило, на землях нового орошения, что, естественно, сказывается на темпах роста воспроизводства валовой продукции, а следовательно, и на результатах производства.

Придавая огромное значение развитию совхозного производства, его интенсификации, Советское государство выделяет большие средства на дальнейшее укрепление материально-технической базы совхозов на основе крупного машиностроения.

Таблица 1*

Год	Бюджетные ассигнования **	Чистый продукт совхозов	Итого источников	В том числе, %	
				бюджетные ассигнования	чистый продукт совхозов
1959	49,1	134,0	183,1	26,8	73,2
1965	145,3	319,8	465,1	31,2	68,8
1969	225,4	381,7	607,1	37,1	62,9
1969 г. в % к 1959 г.	459,0	284,8	331,1	—	—

* Составлена по данным годовых отчетов совхозов Министерства совхозов УзССР.

** За вычетом внесенных банку отчислений от прибылей на финансирование капитального строительства и формирование основного стада.

В. И. Ленин еще на заре создания социалистического общества писал: «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»¹⁰.

Только высокоразвитая машинная индустрия способна обеспечить современное крупное сельское хозяйство средствами производства, мощными тракторами, комбайнами, хлопкоуборочными машинами, транспортными средствами, всевозможным оборудованием, минеральными удобрениями, горючими и смазочными материалами и другими видами продукции промышленного производства.

На базе роста технической вооруженности, т. с. интенсивного пути расширенного воспроизводства, повышения производительности труда неуклонно растет урожайность хлопчатника и других культур — один из главных факторов увеличения объема валовой и чистой продукции, повышения эффективности расширенного воспроизводства в социалистическом сельском хозяйстве страны, значимость которого с новой силой подчеркнута в решениях XXIV съезда КПСС.

К. Н. Мирзаева

УЗССР ПАХТАКОР СОВХОЗЛАРИДА ИШЛАБ ЧИҚАРИШ
ЭФФЕКТИВЛИГИНИНГ УСИШ ФАКТОРЛАРИ ТУФРИСИДА

Мақолада Узбекистон пахтакор совхозларида соғ маҳсулотни тақрор ишлаб чиқарни масалалари ҳалқ хўжалигининг шу соҳадаги тақрор ишлаб чиқарни эффективлиги ошувиннинг муҳим факторларидан бири сифатида қаралади.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 9.

А. АБДУРАХМАНОВ

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЗАКОНА ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ

Одним из важнейших законов диалектики является закон отрицания отрицания, впервые сформулированный Гегелем на идеалистической основе. Подлинно научное, материалистическое понимание его дали К. Маркс и Ф. Энгельс.

Основоположники диалектического материализма указывали, что диалектическое отрицание — исходное начало закона отрицания отрицания — представляет собой объективное закономерное явление, вытекающее из противоречивости предметов и процессов, наличия в них отрицающих друг друга сторон и тенденций. Его нельзя понимать как простое уничтожение.

Закон отрицания отрицания противополагает диалектический взгляд на развитие двум упрощенным, односторонним механическим вззрением, согласно которым развитие происходит либо по кругу, с простым повторением пройденного, либо по прямой восходящей линии, без каких-либо противоречий, элементов «возвратного движения». Если восходящая прямая «отрицает» круг, то спираль «отрицает» и то и другое, «удерживая» их рациональные моменты, выступая по отношению к ним своего рода отрицанием отрицания.

Ф. Энгельс при рассмотрении закона отрицания отрицания увязывал его с законом единства и борьбы противоположностей. Он писал: «Истинное, естественное, историческое и диалектическое отрицание (рассматриваемое со стороны формы) и есть именно движущее начало всякого развития — разделение на противоположности, их борьба и разрешение, причем в истории отчасти, в мышлении вполне на основе проделанного опыта вновь достигается первоначальный исходный пункт, но на более высокой ступени»¹.

Сам противоречивый характер развития приводит к отрицанию отрицания и проявляется в нем. Отсюда — возврат к исходным пунктам, который В. И. Ленин считал следствием и проявлением ядра диалектики, а потому необходимым признаком диалектического развития. В. И. Ленин писал: «Движение и werden (становление. — А. А.), вообще говоря, могут быть без повторения, без возврата к исходному пункту и тогда такое движение не было бы «тождеством противоположностей». Но и астрономическое и механическое (на земле) движение и жизнь растений и животных и человека — все это вбивало человечество в головы не только идею движения, но именно движения с возвращениями к исходным пунктам, т. е. диалектического движения»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 311.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 308.

В. И. Ленин отмечал, что «тождество противоположностей» присуще только движению с возвращением к своему началу, к исходному пункту, подчеркивая тем самым органическую взаимосвязь диалектических законов единства и борьбы противоположностей и отрицания отрицания.

Марксистская диалектика характеризует развитие как движение по восходящей спирали. Характеризуя основные черты диалектики, В. И. Ленин называл среди них, в частности, «повторение в высшей стадии известных черт, свойств ег. низшей и возврат якобы к старому (отрицание отрицания)»³.

Смысл и содержание высказывания В. И. Ленина о том, что «раздвоение единого и познание противоречивых частей его ... есть суть (одна из «сущностей», одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики»⁴, еще в большей степени конкретизируются и раскрываются на основе рассмотрения содержания диалектического отрицания.

Отрицание отрицания означает, что всякий предмет, явление объективного мира вследствие присущих ему противоречий самодвижения, саморазвития отрицается, ибо в нем обнаруживаются противоположные тенденции, борьба которых и приводит к образованию нового качества, нового предмета.

Диалектически понятое отрицание предполагает развитие и обнаруживает себя как момент развития. Отрицание поэтому не означает метафизического разрыва с прошлым.

В. И. Ленин подчеркивал, что отрицание, понимаемое диалектически, предусматривает преемственную связь с предшествующим развитием: «Не голое отрицание, не зрящее отрицание, не скептическое отрицание, колебание, сомнение характерно и существенно в диалектике, — которая, несомненно, содержит в себе элемент отрицания и притом как важнейший свой элемент, — нет, а отрицание, как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного, т. е. без всяких колебаний, без всякой эклектики»⁵.

Ф. Энгельс посвятил проблеме отрицания целую главу в «Анти-Дюринге». «В диалектике, — пишет он, — отрицать не значит просто сказать «нет», или объявить вещь несуществующей, или разрушить ее любым способом... Я должен не только что-либо подвергнуть отрицанию, но и спаси снять это отрицание. Следовательно, первое отрицание необходимо произвести таким образом, чтобы второе оставалось или стало возможным»⁶.

Диалектическое отрицание включает и свое собственное отрицание. Если на данном этапе старое отрицалось новым, то в дальнейшем это новое, устаревая, в свою очередь, подвергается отрицанию другим, еще более новым, еще более совершенным, и так без конца.

В. И. Ленин, комментируя «Лекции по истории философии», в том месте, где Гегель сравнивает историю философии с кругом, у которого по краям огромное количество кругов, делает следующее замечание: «Очень глубокое верное сравнение!! Каждый оттенок мысли — круг на великом круге (спирали) развития человеческой мысли вообще»⁷.

Еще более глубокую характеристику этой стороны диалектического развития дает В. И. Ленин в следующих словах: «...Диалектический мо-

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 203.

⁴ Там же, стр. 316.

⁵ Там же, стр. 207.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 145.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 221.

мент» требует указания «единства», т. е. связи отрицательного с положительным, нахождения этого положительного в отрицательном. От утверждения к отрицанию — от отрицания к «единству» с утверждаемым, — без этого диалектика станет голым отрицанием, игрой или скепсисом⁸.

Эта ленинская мысль замечательна и тем, что, согласно ей, на стадии отрицания отрицания возникает «единство», синтез положительно-го с отрицательным.

«Конечно, существует и плохое, бесплатное отрицание»⁹, — писал Ф. Энгельс, но диалектика не игнорирует, а глубже исследует его роль.

Разумеется, здесь речь идет не о заведомо ошибочных положениях, которые действительно подлежат полному отрицанию, поскольку они не содержат даже малого зерна истины. Метафизика же возводит такое отрижение в абсолют и признает лишь отрицание, означающее прекращение развития.

«Голое» отрицание не выражает внутренней закономерной связи стадий процесса развития данного предмета, из него не получится дальнейшего саморазвития.

Но это не значит, что подобное отрицание не встречается в жизни и совершенно лишено смысла. Такая форма отрицания существует реально, она служит развитию других вещей и явлений. При известных условиях она становится даже необходимой. В медицине, например, часто применяются операции с удалением какого-либо органа или его части для сохранения жизни и здоровья человека.

Однако реальное существование «голого» отрицания не дает основания ставить его наравне с диалектическим отрицанием. Поскольку отрицание носит всеобщий, диалектический характер, то без него нет не только поступательного развития, но и регressive и кругового движения.

В различных областях действительности, по отношению к различным предметам и явлениям отрицание, ведущее к прогрессу, происходит своеобразно, специфически. Если, например, зерно превращается в растение, то это одна форма отрицания. Если же оно поедается птицами или животными — то это уже другая форма отрицания.

«...Способ отрицания, — писал Ф. Энгельс, — определяется ... во-первых, общей, а во-вторых, особой природой процесса...» Для каждого вида предметов, как и для каждого вида представлений и понятий существует особый вид отрицания¹⁰. Отрицание конкретно не только в том смысле, что оно отрицает некоторое вполне определенное содержание, но и в том смысле, что содержание это отрицается вполне определенным образом, обеспечивающим развитие.

В противоположность диалектике метафизика рассматривает отрицание односторонне, как некую внешнюю силу, внешний момент по отношению к развитию данного явления. Для метафизики отрицание означает только полное отбрасывание, уничтожение. Согласно метафизике, отрицать что-либо в области не живой природы — значит разрушать отрицаемое; в области живой природы — значит убить живое, не дать ему жить и развиваться; в области мышления — начисто зачеркнуть выдвиннутое ранее положение, не дать возможности перейти от него к другому, более содержательному, совершененному.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 208.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 610.

¹⁰ См. там же, стр. 146.

Как развитие предполагает отрицание, так и отрицание предполагает развитие. Там, где нет развития, нет и отрицания, а где нет отрицания, нет и развития. Именно в этом смысле следует понимать слова К. Маркса о том, что процессы природы сами неизбежно порождают свое отрицание.

Отрицание в диалектике предполагает развитие не как простое уменьшение и увеличение, не как простой количественный рост. Это — возникновение нового качества и отрицание есть переход от старого к новому на высшую ступень развития.

Переход этот совершается перерывом постепенности, скачком. В этом и кроется одно из проявлений внутренней взаимосвязи, взаимообусловленности диалектических законов: отрицания отрицания и перехода количественных изменений в коренные, качественные.

Благодаря скачку ранее господствовавшая противоположность занимает подчиненное положение, и наоборот, что обуславливает коренное изменение старой качественной определенности, ее переход в новую, высшую и притом противоположную качественную определенность.

Таким образом, в скачке-отрицании надо различать два отрицания, составляющих различные фазы перехода явления в свою противоположность: деструктивное, разрушающее и конструктивное, созидающее отрицание.

Переход явления в свою противоположность неразрывно связан с таким важным элементом диалектики, как «борьба содержания с формой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания»¹¹.

В. И. Ленин пишет: «Если все развивается, значит все переходит из одного в другое, ибо развитие заведомо не есть простой, всеобщий и всякий рост (увеличение *respective* — уменьшение) etc. Раз так, надо точнее понять эволюцию, как возникновение и уничтожение всего, взаимопереходы»¹².

Если мы указываем на обязательность двойного отрицания, то этим мы хотим подчеркнуть не количество отдельных этапов, а то, что весь цикл развития заключает в себе свое собственно отрицание — отрицание отрицания; этапов же может быть несколько.

Когда народник Михайловский обвинял Ф. Энгельса в том, что в своем примере с развитием растения Энгельс упустил еще одно отрицание — момент цветения, то это говорит лишь о том, что Михайловский совершенно не понял существа дела, а именно — отрицанием отрицания выступает не любая стадия в развитии явления, а только такая, которая отрицает («снимает») в себе предшествующий этап в целом. И прав Г. В. Плеханов, остроумно заметивший, что «цветок есть орган растения и как таковой, так же мало отрицает растение, как голова Г. Михайловского отрицает Г. Михайловского»¹³.

«...Что такое отрицание отрицания?» — спрашивал Ф. Энгельс и отвечал: «Чрезвычайно общий и именно потому чрезвычайно широко действующий и важный закон развития природы, истории и мышления...»¹⁴ И далее: «Когда я обо всех этих процессах говорю, что они представляют собой отрицание отрицания, то я схватываю их всех одним законом движения и именно потому оставляю без внимания особенности каждого специального процесса в отдельности. Но диалекти-

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 203.

¹² Там же, стр. 229.

¹³ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, М., 1956, стр. 582.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 145.

ка и есть не более как наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления»¹⁵.

Трактовка закона отрицания отрицания в марксистской диалектике не имеет ничего общего с произвольной подгонкой реального исторического процесса под трехчленную схему: тезис, антитезис, синтез. Трехступенчатость — одна из основных черт закона отрицания отрицания. Это впервые заметил Гегель и выразил в своей знаменитой «триаде» — тезис (положение), антитезис (противоположение) и синтез (единство). С точки зрения Гегеля, по этой схеме развивается как абсолютная идея, так и каждая логическая категория.

Классики марксизма-ленинизма никогда не сомневались в троичности закона отрицания отрицания, в необходимости, по крайней мере, двойного отрицания для проявления этого закона. Корень расхождений их с Гегелем заключается в том, что они подходили к этому вопросу с позиций диалектического материализма. Они не абсолютизировали этого закона, никогда не пытались подогнать действительность под его действие. Принципиальное отличие марксистского понимания закона отрицания отрицания заключается в том, что он рассматривается как закон развивающейся объективной действительности.

Хорошо известны критические замечания К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина по адресу тех, кто подменял диалектику искусственными «трихотомиями» (триадами). Ф. Энгельс дал достойную отповедь этим измышлениям в книге «Анти-Дюринг».

Подвергая резкой критике Прудона за субъективное понимание отрицания, К. Маркс отмечает, что отрицание у него выступает как мнение субъекта, и самостоятельное диалектическое движение предмета он подменяет собственной мыслительной деятельностью. Одну из слабых сторон прудоновского учения К. Маркс видел именно в том, что он «никогда не мог подняться выше двух первых ступеней: простого тезиса и антитезиса...»¹⁶

Развитие не всегда происходит по троичной схеме. Но трехступенчатость (три этапа) является важнейшей чертой закона отрицания отрицания. Синтез как высшая ступень очередного цикла в поступательном движении не только объединяет все лучшее в предшествующих стадиях развития, но одновременно подвергает отрицанию как тезис, так и антитезис. Синтез преодолевает, снимает противоположность обеих предшествующих ступеней развития и добивается тем самым единства противоположностей.

Значение закона отрицания отрицания и правильное использование его при решении конкретных практических задач исключительно велико, ибо успех практической и теоретической деятельности во многом зависит от учета общей тенденции исторического или научного развития и складывающейся в ходе его преемственной связи между старым и новым, между прошлым, настоящим и будущим.

A. Абдураҳмонов

ИНКОРНИ ИНКОР ҚОНУНИНИНГ ХАРАКТЕРИСТИКАСИГА ДОИР

Мақолада материалистик диалектиканинг энг муҳим қонулари белгиларидаи бўлган инкорни инкор қонуни кўрилади.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 145.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 132.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР
В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Проблема взаимодействия культур, как вопрос о движущих силах культурно-исторического процесса, — одна из центральных в марксистско-ленинской теории культуры. В последнее десятилетие над ней успешно работают многие исследователи¹.

В настоящее время можно проследить несколько методологических подходов к созданию теории культуры. С одной стороны, категориальный аппарат строится логическим путем. Отнесение теории культуры к области философского знания понятно, ибо культура как общественное явление — одно из фундаментальных понятий марксистской философии. Используя широкие гносеологические возможности абстрактно-аналитического метода, философы уточняют понятие культуры, рассматривают вопрос о ее генезисе, изучают закономерности ее развития.

С другой стороны, понятийный аппарат теории культуры разрабатывается исходя из традиций и методов современной этнографии. И это естественно: изучение материальной и духовной культуры составляет предмет этой науки. В системе знания XX в. этнография из науки описательной становится наукой теоретической. Поэтому разработка категориального аппарата теории культуры, хотя уже не яв-

ляется привилегией этнографии, но имеет в этом плане больше преимуществ, чем любая конкретная социальная наука, каждая из которых решает лишь частные задачи: рассматривает определенные аспекты культуры, исследует взаимодействие ее структурных элементов и т. д.

И, наконец, весьма своеобразен третий подход. Исходя из фундаментальных принципов марксизма-ленинизма, исследователи ставят принципиально новые проблемы, формулируя их в остром споре с буржуазным культуроведением.

Теория культуры, как нам представляется, — это область специального знания, возникающая на грани этнографии и философско-социологического знания, но не адекватная последнему. Специфика теории культуры, как области научного знания, будет определена лишь тогда, когда будет четко сформулирована сущность культуры, раскрыто содержание культурно-исторического процесса.

В наше время проблема взаимодействия культур приобрела особую актуальность, как в советской, так и в буржуазной науке. В США она возникла по социальному заказу для теоретического оправдания колониальной практики. В слаборазвитых странах она связана с перспективой социально-политического развития и национальной независимости. Проблема взаимодействия культур смыкается с важной для стран социализма проблемой интернационализации общественной жизни. Именно эти объясняются широкие теоретические разработки данной проблемы в национальных республиках СССР, в частности в Узбекистане².

¹ См. Ц. Г. Арзаканьян. Трактовка гуманизма в современных буржуазных концепциях культуры и цивилизации, в сб. «От Эразма Роттердамского до Бертрана Рассела», М., 1969; С. Н. Артавазовский. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур, Л., 1967; Э. А. Баллард. Преемственность в развитии культуры, М., 1969; Н. С. Злобин. О сущности культурной революции. Ученые записки Московского государственного института культуры, М., 1967, вып. 14; Э. С. Маркарян. Очерки теории культуры, Ереван, 1969; В. М. Межуев. О понятии культуры. Ученые записки Московского государственного института культуры, М., 1967, вып. 14, и др.

² Р. Х. Абдушукров. Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР, Ташкент, 1962; А. К. Валиев. Формирование и развитие советской национальной интеллигенции в Средней Азии, Ташкент, 1966; И. М. Муминов. Торжество марксистско-ленинской теории культурной революции, Ташкент, 1967; М. М. Хайруллаев. Критика классификации

Буржуазная наука выдвинула ряд концепций культурного взаимодействия. Однако методологическая несостоятельность исходных принципов приводит эти системы к логическому тупику. Более широко эта проблема стала исследоваться немецкими учеными с начала XX в., открывшими первый этап исследования этой проблемы в буржуазной этнографии XX в. За ними пришли функционалисты, затем настал период исследований по «аккультурации», в котором впервые достаточно полно были учтены социально-психологические факторы⁴.

Особое место в буржуазной науке занимает теория, которую Э. С. Маркарян называет «концепцией эквивалентных культур». Она является одной из господствующих в философии истории и эмпирических областях культурыведения Запада. В целом эта теория была реакцией на господство в западной историографии европоцентристского мировоззрения. Ознакомившись с богатством культур Востока, многие западные исследователи выступили с критикой европоцентризма и сделали попытку выработать новую концепцию, которая учитывала бы историческое значение неевропейских народов.

Исходным началом при построении этой теории оказывается рассмотрение локальных культурно-исторических систем в качестве совершенно «эквивалентных», «равноценных», безотносительно к тому, какое место занимает каждая из них в общем ходе мировой истории.

Подобные построения имелись и в философии истории, и в конкретных дисциплинах западного обществознания, прежде всего в американской культурной антропологии. Однако лишь в последнее десятилетие стали появляться работы, в которых ставится задача определения понятия «локальная культура». Э. С. Маркарян отмечает американского культуроведа Ф. Бегби, который специально рассматривает эту проблему.

Одним из важнейших методологических принципов решения проблемы взаимодействия культур в марксистской теории культуры, как нам представляется, служит диалектическое соотношение «единичного» и «общего» в «отдельном».

Диалектическое «отдельное» — это культура определенной общности людей, а точнее — этнической общности. Это качественно обособленное, конечное в пространстве и времени общественное явление. Как множество «отдельных» явления эти находятся в каком-то «отношении» друг к

духовной культуры народов Средней Азии, Ташкент, 1965; К. Х. Ханазаров. Сближение наций и национальных языков в СССР, Ташкент, 1963; С. Ш. Шермухамедов. О национальной форме социалистической культуры узбекского народа, Ташкент, 1961.

⁴ См. С. И. Артаповский. Указ. соч.

другу. «Отдельные» культуры (этнических общностей), через которые в каждый момент существует «всеобщая» культура (человечества в целом), воздействуют друг на друга, находятся в определенной взаимосвязи и взаимозависимости.

В культуре этнической общности имеются неповторимые, только ей присущие стороны, черты, т. е. признаки «единичного». Вместе с тем в каждой культуре наряду с неповторимым имеет место повторяющееся — то, что свойственно и другим культурам.

Ни «единичное», ни «общее» не обладают самостоятельным существованием. Самостоятельно существует лишь «отдельное» — культура этнической общности. «Общее» и «единичное» существуют в «отдельном» в виде сторон, моментов.

Всякое «отдельное» возникает, определенное время существует и затем превращается в другое «отдельное» и так без конца. Обладая способностью превращаться при соответствующих условиях в любое другое «отдельное», оно в потенции содержит в себе (своей природе) свойства всех этих «отдельных», и, таким образом, может рассматриваться как тождественное им, т. е. «общее».

Итак, всякое «отдельное», рассматриваемое как узловой пункт бесконечности движения и развития, т. е. взятое в его всеобщей связи с бесчисленным множеством других «отдельных», выступает как «общее».

Выявляя «единичное» и «общее», мы сравниваем культуру определенной этнической общности с культурой человечества в целом. Однако на практике чаще всего сравнивают культуру нации не с мировой культурой, а с культурой других наций. При таком сопоставлении обычно устанавливается тождество сравниваемых культур и их различие, в связи с этим появляется необходимость противопоставления «общего» не «единичному», а «особенному».

«Особенным» является то, что отличает данное «отдельное» от других. Поскольку «единичное» всегда указывает на отличие тех или иных «отдельных» от других, поскольку оно всегда выступает как «особенное». Однако это не означает, что они тождественны. Всякое «единичное» является «особенным», но не всякое «особенное» — «единичным».

Вокруг категорий «отдельное» и «особенное» строится ход рассуждений Ф. Бегби⁴. Американский культуровед стихийно нащупывает те пути, которые уже сформулировала марксистская наука, сформулировала как методологический принцип.

Американский культуровед не может дать однозначное объяснение «культуре эскимсов», «первообытной культуре», «культуре Юго-Восточной Азии». Но это и не-

⁴ См. Э. С. Маркарян. Указ. соч., стр. 100—101.

возможно. Здесь три качественно различных исходных принципа классификации: в первом случае определятелем является этнос, во втором — определенный этап общественного развития, в третьем — региональный признак.

Второй важный момент в рассуждении Бегби — логический вывод о том, что следует понимать под «отдельной» культурой. Бегби справедливо указывает на «отличительные» черты культуры, т. е. на момент диалектического «особенного».

Но каково содержание диалектического «отдельного» — культуры этнической общности? Одними из первых этот термин ввели М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров⁵. В последние три-четыре года на страницах центральных журналов продолжалась дискуссия о содержании этого понятия⁶.

Участники дискуссии перечисляют ряд признаков, по их мнению, обязательных для существования этнической общности. Набор признаков варьирует в зависимости от ориентации исследователя. Как правило, все повторяют черты «обязательных» признаков: общность языка, территории, экономической жизни, психического склада — и добавляют другие элементы: этническое самосознание, религия, общность происхождения.

Н. Н. Чебоксаров утверждает, что «именно культурная специфика должна рассматриваться как основной признак всякого этноса». И далее: «В сущности говоря, даже языки, обычно считающиеся главным этническим определятелем, теснейшим образом связаны с культурой».

Это высказывание Н. Н. Чебоксарова является в общем-то разгадкой теоретической запутанности проблемы этнической общности, учитывая, что понятие «культура» в широком смысле охватывает все созданное человечеством и в сфере материальной, и в сфере духовной жизни.

Нам представляется, что понятие «этническая культура» не получило однознач-

ного определения ввиду методологической неразработанности понятия «культура» в целом, которая до сравнительно недавнего времени трактовалась как система ценностей.

В зарубежной науке представители концепции локальных культур приходят к выводу, что целесообразнее отказаться от разработки общих историко-типологических понятий. И это естественно, ибо они акцентируют внимание на своеобразии социально-исторической практики разных народов. Момент диалектического «общего» в локальной культуре игнорируется, что приводит исследователя к логическому тупику.

С принципиально иных позиций подходит к этому вопросу марксистская наука. Верно, на наш взгляд, объясняет понятие «этнические различия» П. И. Кушнер⁷. Под этническим он понимает различия в культуре отдельных народов, т. е., этническое в определенном объеме можно отождествить с диалектическим «особенным», о котором говорилось выше.

Как видно, надо вернуться к тому исходному принципу, из которого возникла этнография как наука, сформулировавшая свой предмет как изучение особенностей культуры народов земного шара, своеобразия их культурного облика, — однако с современным представлением о сущности, структуре и функциях культуры.

Под этническими общностями надо понимать близкие по культуре социальные группы людей. В культуре нескольких народов может быть сходство: значит «составное» является достоянием нескольких народов. Они могут входить в определенную общность более широкого порядка. Например, мы говорим об этнокультурном единстве народов Средней Азии. Здесь речь идет о региональной этнической общности, куда можно включить народы Средней Азии, каждый из которых является этнической общностью более узкого порядка.

Когда несколько наций объединены в единую этническую общность, то последняя по отношению каждой из них будет диалектическим «общим». Однако это «общее» тоже можно рассматривать как своеобразное «отдельное». Качественное своеобразие «всеобщего» в том, что оно не может быть «отдельным». Если в любом «отдельном» присутствует «особенное», то оно отсутствует во «всеобщем».

Что касается классификации этнических культур (термин этот не совсем строг, но оставим его как рабочий), то систему можно предложить бесконечное множество. Поскольку рассматривается вопрос о соотношении в культуре национального и интернационального, вопрос о мере «составного» в каждой конкретной культуре,

⁵ М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров. Общие сведения (языки, расы, народы), в кн. «Очерки общей этнографии. Австралия и Океания, Америка, Африка», М., 1957.

⁶ М. С. Джуносов. Нация как социально-этническая общность людей, Вопросы истории, 1966, № 4; В. И. Козлов. О понятии этнической общности, Советская этнография, 1967, № 2; П. И. Кушнер (Кнышев). Этнические тенденции и этнические границы, М., 1951; Л. П. Лашук. О формах донациональных этнических связей, Вопросы истории, 1967, № 4; С. А. Токарев. Проблема типов этнической общности, Вопросы философии, 1967, № 1; Н. Н. Чебоксаров. Проблема типологии этнических общностей в трудах советских учёных, Советская этнография, 1967, № 4; Г. В. Шелепов. Общность происхождения — признак этнической общности, Советская этнография, 1968, № 4.

⁷ П. И. Кушнер (Кнышев). Указ. соч.

то целесообразнее строить систему по степени концентрированности «особенного», степени индивидуального своеобразия «отдельных» культур. Чем шире общность (субъект культуры), тем менее концентрировано в нем «особенное». Другой вопрос — трудно найти единицу измерения, меру этой степени. Но это лишь первое приближение к проблеме, она требует уточнения, объяснения ряда дополнительных признаков, а самое главное — проверки фактической историей. Следовательно, необходимо выяснить на фактическом материале содержание «особенного» в культуре человечества (которое менялось в процессе исторического развития) и из содержания вывести диалектическую сущность «особенного». Лишь в этом случае возможна конкретная классификация типов культур.

Проблема типологии «отдельных» культур, от которой отказывается концепция локальных культур, находит разрешение в марксистской теории. Но здесь на современном уровне знания существуют отдельные трудности. Одна из них состоит в том аксиологическом понятии «культура», которое господствовало в отечественной литературе с 40-х годов; вторая — в

том, что при традиционном понимании «этнического» и классы, и касты, и сословия и т. д. оказываются этническими наряду с племенем, народностью,нацией.

Таким образом, если буржуазная концепция локальных цивилизаций не дает типологии культур, то ошибка заключается в исходном, методологическом принципе — философском релятивизме. Утверждая абсолютную относительность и неповторимость различных систем культур, западное культуроведение приходит к отказу от идеи исторического единства, от признания универсальной идеи развития от низшего к высшему.

Глубокая теоретическая разработка вопроса о роли взаимодействия культур в культурно-историческом процессе имеет большое научное и практическое значение для успешного строительства культуры коммунистического общества, и правильное решение этой проблемы возможно лишь на базе марксистско-ленинской методологии, исходя из анализа и обобщения конкретно-исторической практики народов.

Э. Абрамян

ПАХТАЧИЛИКНИ КЕСКИН ЮҚСАЛТИРИШДА КОМПЛЕКС МЕХАНИЗАЦИЯЛАШНИНГ РОЛИ

КПСС XXIV съезды ва Ўзбекистон Компартияси XVIII съезды ижтимоий фан олимлари олдиға коммунистик ижтимоий муносабатларининг шаклаларинин жамиятимиз ҳаётнда халқтар дўстликлининг ролини, социалистик ва коммунистик қурилиш тажрибаларини, ўзбек халқининг коммунизм моддий-техника базасини яратишга ҳиссасини ёритиш каби шарафли вазифаниң қўяди.

Коммунист моддий-техника базасининг ажралмас элементи бўлган «Қишилқ ҳуҗалигини юқсалтиришининг» ва мамлакатнинг қишилқ ҳуҗалик маҳсулотларига ўсбіг бораётган эҳтиёжаларини қондиришини асосий йўли — ҳар томондан маҳализациялаштириш»dir. Коммунист моддий-техника базасини вуҷудга келтиришда пахта етиштиришини комплекс механизациялаш йўли билан кўпайтириш катта аҳамиятига эгаиди. Шунинг учун ҳам мамлакатимизда, шу жумладан Ўзбекистонда пахтачиларни ривожлантириши масаласига Совет Иттилоғи Коммунистик партиясиning XXIV съезды катта эътибор берди.

Маълумки, пахта техника экинилари ичада энг кўн меҳнат талаб қилидаги экинидир. Уни экинига тайёрлашдан тортиб

то йигиштириб олгунча юз хилдаи ортиқ иш бажарилади.

Эндиликада пахтачиларни юқсалтиришини ва мамлакатимиз тўқимачиларсаноатининг пахта, совет халқининг кийимкечка бўлган ўсбіг бораётган эҳтиёжаларини қондиришини асосий йўли — пахтачиларни комплексе механизациялаштириши дид.

Пахтачиларни янада машинизалаштириш вазифалари орасида пахта терини машинизалаштиришин алоҳида аҳамияти бор. Чунки пахта етиштириш учун сарф бўладиган меҳнатининг ярмидан кўнроки техника экинилари ичада жуда кўп меҳнат сарфлари йўли билан йигиг-териб олинидиган экинидир. Теримин бир гектар пахта маидонининг пахтасини териб олиш учун мавсум охиригача камиди 350—610 минг марта кўл чўзмоги керак, теримни этакдаги пахтани кўтариб юриб тинкаси қурйди. Бундай ташкари пахтани кўл билан терилгандага йигим-терим муддати узоққа чўзишиб кетади, ёғингарчилик бошланниб пахта ишни пастлашади, келаси йил ҳосилига тайёргарлик кўрини кечикади.

Совет Иттилоғи Коммунистик партияси ва Совет ҳукумати шунинг учун ҳам пахта теринин машинизалаштириши ишинга катта эътибор бериг келмоқда. Фан зроббларининг ишни ва деҳқонлар билан ҳамкорликда олиб бораётган ишлари туфайли бу

¹ Совет Иттилоғи Коммунистик партиясиning Программаси, «Ўзбекистон» Ташкент, 1970, 78 бет

вазифани бажарни имкониятини яратиб бермокда.

Ўзбекистонда пахта териши машинаснин яратиш учун ҳаракат Улуг Ватан уруннидан аввали гайларданоқ бошланган. 1939 йили пахта териши машинаснадаги асосий ичиш механизми синап кўрилиб, шинидель деб ном олган зевно яратилди. Машина механикаси тили билан айтганда, шинидель — механизмининг асосий иш органидан изборат бўйлиб, узунлиги 630 миллиметр, диаметри 24 миллиметр ва узунасига 4 катор тишил стерженидир.

Ўрушдан кейинги биринчи йилдаёт пахта териши машиналари давлат конструкторлик биророси вертикаль ва горизонтал шиниделли 8 та пахта териши машинаснин яратди. «Ташсельмаш», «Чирницельмаш» ва бошқа заводларда 9 та курак чувши, фўзапой йишиш машиналари ишлаб чиқилиди². 1947 йили республика колхозлари даваларига «ХВТ—Н» маркали пахта териши машиналари чиқди. Бу билан пахтаклидаги энг қийин меҳнат — теришини этакдан машиналар эзимисига юқлаша проблемасини ҳал этиш масаласини бошлаб берди. Шу йили 103 гектар майдоннинг пахтаси машина ёрдамида териб олиниди.

1948 йил мартауди Ворошилов номли Тошкент машинасозлик заводидан тажриба учун 30 та ХВШН—2 маркали пахта териши машинаснин чиқариб Қозогистонга 5 та, Украинага 1 та, Озарбайжонга 1 та, Ставрополь ўласига 1 та, Узбекистонга эса 22 пахта териши машинаси юборилди³.

Шу йили ХВШН—2 пахта териши машиналари билан 172 гектар майдоннинг пахтаси териб олиниди. Олимлар тинибтичинчимиади. Пахта териши агрегатини такомиллаштириш учун куни тунга улаб иш кирадилар. Натижада янги — СХМ—48 пахта териши агрегати яратилди.

Ўзбекистон Министрлар Совети ва Узбекистон Компартиси Марказий Комитети 1949 йил 25 майда «СХМ—48» маркали пахта териши машиналарини кўплаб ишлаб чиқаришни ташкил қилиш тўғрисида қарор қабул қилди. Бу қарорни Тошкентдаги Ворошилов номли завод ишчи, инженер-техник ходимлар бажарishi керак эди. Бу завод 1949 йил 1 августидек плаништирилган «СХМ—48» маркали 155 пахта териши машинаснадан 36 донасини ишлаб чиқарди⁴. Республикада бу янги маркали машинани ўрганиши учун махсус курслар ташкил этила бошлади. 1949 йил август ойидаги 17 бощ механик, 29 участка механиклари СоюзНИХИ ташкил қилинган курсда, 75 участка агрономи, ми, 18 бощ агрономлар эса Тошкент қишлоқ ҳўжалик институтидаги⁵ махсус курсе-

дан ўтадиган бўлдиликлар. Шунингдек 225 қишидан изборат МТС трактор бригадалари чиңгир бригадирларини пахта териши машиналари тузилишини ўргатни, ишлатни, монтаж ишлари бўйича ўргатилди. Энди кун тартибига машина теримига тайёргарлик масаласи ҳам киритилди.

Ўзбекистон қишлоқ ҳўжалик министрлиги Янгиёйл 1—2 МТСларни 1949 йил машина теришимга ёмон тайёрлангани махсус қарор билан қайд қиласди⁶. Пахта териши машиналарининг ҳайдовчилари билан республика қишлоқ ҳўжалиги министрлиги бевосита шугулана бошлади.

1949 йилда пахта териши машиналарининг механик-ҳайдовчиларини ўзбекистон қишлоқ ҳўжалик министрлиги тасдиқлади ёки тайинлади. Масалан, махсус курсни тамомлаган Эрматов Нурмат 1-Охунбобов МТСини бош механик-ҳайдовчиси кириб Коваленко М. 2-мизраҷчўл МТСи бош механик-ҳайдовчиси қилиб Жўраев М. Андижон—1-МТСи Губаренко А. А. 2-Учкургон МТСини бош механик-ҳайдовчиси қилиб тайинланди⁷.

1949 йил Тошкентдаги Ворошилов номли завод коллективи пахтакорларга СХМ—48 маркали яна 150 та машина совфа қиласди. Бу машиналардан Тошкент областига 55 та, Фарғона областидаги Охунбобов МТСига 10 дона, Андижон областига 65 дона, Бухоро областига 20 дона бўлиб берилди⁸.

1949 йилдан бошлаб СХМ—48 маркали пахта териши машиналарининг чиқарилиши билан республика бўйича 5707 гектар майдондан 4495 тонна пахта шу машиналар билан териб олиниди. 1950 йилда эса 94350 гектар ердан 65796 тонна пахта териб олиниди. Шундай қилиб 1950 йилдан бошлаб республикамизда машина билан пахта териши кенг кўламда жорий қилини бошлади ва 1951 йилда 144 762 гектар ердан 72333 тонна пахта териб олиниди⁹. Пахта териши машинаси ийл сайин кўп ишлаб чиқарила бошлади.

Ўзбекистонда пахта териши СХМ—48 маркали машина 1949 йилда 300 дона чиқарилган бўлса, 1950 йилда 3067 дона пахта териши машинаси ишлаб чиқарилди ва ийл сайин кўпай борди. Ўзбекистон бўйича 1950—1953 йиллар ичидан пахта териши машиналарининг усис даражаси, машиналариниши унуми, терилинг пахтаси тубандагича¹⁰:

Пахта териши машиналарини оммавий тусда қўлланилган 1950 йилда барча машиналарини 75 процентидан фойдаланилган эди, бир машина билан мавсумда 29,6 тоннадан пахта терилиди, яъни бу — ўшандан кейинги саккиз йилнинг ҳар бир

² УзССР марказий давлат архиви, ф—80, оп.8, д.38, 151-бет.

³ Уша жойда. д.818, 4-варақ.

⁴ УзССР марказий давлат архиви. ф—90, оп.8, д.1306, 112-варақ.

⁵ Уша жойда. с. 22, 45-варақ.

⁶ Уша жойда. д.22, 58-варақ.

⁷ Уша жойда. д.1399, 93-варақ.

⁸ УзССР марказий давлат архиви, ф—90, оп.8, д.1339, 167-варақ.

⁹ Уша жойда. д.342, 105-варақ.

¹⁰ Уша жойда. д.4129, 154-варақ.

Билида терилганды пактадан күлпидир. Бир гектар ердан тереб олинган пактанинг ўртаса миңдори ҳам ўшандан кейинги 7 йил ичина тереб олинган пакта миңдорининг худди шундай күрсаткичлардан аныча ошиқтады.

Шундай қылыш Республика колхоз ва совхозларында 1950 йилдан 1958 йилгача машина билан пакта тереш планы бажарылмагани, бор машиналардан кам фойдаланылғанынан, бор машина билан терилганды пакта миңдори кескни камайнбастағаннан күрдик.

КПСС Марказий Комитетининг февраль (1958 йыл) Пленумининг «Колхоз тузыминиң янада ривожлантириш ва машина-трактор стансияларының қайта куриси тұрғындағы» қарори ва СССР Олий Советтери томонидан 1958 йыл 31 марта қабул қылыштан қонунға мувофиқ МТСлар қысқа вақт ичина РТС қылыш қайта ташкил

Андижон областининг Бўз районидаги «Партия XVII съездига» ва Ленин районидаги «Коммунизм» Фарғона область, Горск районидаги «Париж Коммунасы», Турабуғон районидаги Киров номли колхозлар тўлиқ комплекс механизацияга кўчиррилди.

Биринчи комплекс механизацияга кўчган Марказий Фарғонадаги Бўз районидаги «Партия XVII съездига» колхозида меҳнатга қобилиятли ҳар бир кишига 3 гектардан ер тўғри келар эди. Маълумки, бундай шаронтда фақат механизацияни кенг кўллаш ҳисоблаганина ҳосилдорликни ошириш мумкин эди, холос. Техникадан тўғри фойдаланиши ва меҳнатни тўғри ташкил қилиш мақсадидаги колхоздаги мавжуд 12 далачилик бригадасининг структураси қайтадан тузилиб, ўрнига 8 та трактор-далачилик бригадаси ташкил этилди. Бу бригадаларга пакта экадиган ер майдони билан бир қаторда чорвачилик учун мак-

1 - Жадвал

Номи	Ишлар			
	1950	1951	1952	1953
СХМ-48 пакта тереш машинаси	3067 дона	7142	9551	12751
Теримда қатнашды	2226 дона	5291	3508	6871.
I машинанинг иш унумы	42,4 гект.	50,1	38,5	28,4
II машинанинг ўртаса терган пактаси	29,6	16,5	5,9	12,1
Пакта майдонининг неча проценти механизмизм-лар ёрдамида терилди	60 %	10,2	7,9	10,9
Машина терими планининг бажарилиши	57,8 %	36,9	28,2	29,4

этиди. Республика колхозлари шу йилнинг охирига бориб 27 минг трактор, 91 минг турил хил қышлок хўжалик машиналари сотиб олди. Шуннингдек, 40 минг механизатор донимий ишлаш учун МТСлардан колхозларга ўтди.

Ўзбекистон КП Марказий Комитети ва Ўзбекистон ССР Министрлар Совети «1958 йилда пакта тереш машиналаридан фойдаланишин тубдан яхшилаш тадбирларин тұрғысдағы» қарорида СХМ-48 ва СХМ-1-2 пакта тереш машиналарининг барласидан юкори унум билан фойдаланиши орталы 167 мине майдоннинг пактасинин биринчи теримини машина билан тереш ҳақида маҳаллий партия ва совет ташкилдерларига маҳсус кўргазма берди¹².

Бу вазифани амалга ошириши мақсадидан Ўзбекистондаги айрим колхозлар ва бригадалар комплекс механизацияга кўчирилди. Ўзбекистонда биринчилардан бўлиб

каждухери, колхозчилар учун сабзавот экинлари ва боғлар учун ҳам ер ажраттилди. Бу тадбир Марказий Фарғонада пакта, гүшт, сут етиштириш мумкин эканлыгини амалда исботлаб бериш имкониятни яратти. Трактор-далачилик бригадаларига илгариги оддий бригадаларга исботлаб 15 баравар ортиқ ер тақсиланди.

Колхоз бўйича 1030 гектар пакта майдони ҳар бир трактор-далачилик бригадасыга 139 гектардан тақсиланди. Жумлайдан: I бригада иктиёрига 137,2 гектар ер берилди, шундан 133 гектарига пакта, 8 бригадага 188,6 гектар ер берилди, шундан 180 гектарига пакта экилди.

Колхозни ҳамма трактор-далачилик бригадаларининг бошлиқлари қилиб бир неча йиллардан бўён квадрат-уялаб чигит экиншида катта тажриба орттирган механизатор кадрлардан тайинлади. Колхоздаги пакта майдонини деярлик 50 процента чигит квадрат-уялаб экилди. Колдан майдонларга машиналар ёрдамида иккى тарафлама ишлөнди. 500 гектардан кўпроқ ернинг пактасини машиналар ёрдами билан тереб олниди. Илгор аеротехника ва механизацияланшин кенг жарий қилиншини бир йил ишнадақ ўз афзаликтарини кўрсатди. 1958 йилда ҳар бир гектар пакта майдонидан 1957 йилга инеба-

¹¹ Ўзбекистон колхоз ва совхозларында пактани машиналарда теркини тажрибасидан, Тошкент, 1961, 4-бет

¹² Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ҳузуридаги наризги тарихи институтти архиви. Ф.58, оп.189, сд. хр. 61, 103-бет.

так 3,28 центнердан ортиқ пахта досили олини, ёки 1030 гектар бўз ердан 20,28 центнердан пахта йигиг бўди. Шунингдек илгари кам досилини ҳисобланган «Леннич» колхози ҳам 780 гектар ердан 20,67 центнердан, Киров номли колхоз 1100 гектар пахта майдонидан 17,59 центнердан досил топширидилар.

Пахтавчиликни комплекс механизацияштириш ишида трактор-далачилик бригадалари ҳам катта роль ўйнади. 1957 йилдан бошлаб республиканинг доңгур механизаторлари Тоғай Абсаматов, Валентин Тюпко, Курбон Кенжавеев ташабуси билан тарктор-далачилик бригадалари ташкил этила бошлиди. Сурхондәр область, Шўрчи районидаги Калинин номли колхозининг бригада механизми Тоғай Абсаматов тўрт бригадани бирлаштириб 269 гектар пахта майдонига эга бўлган йирик комплекс механизация бригадаси ташкил этиди. Бригадага иккита ДТ-54 маркали ҳайдов трактори, 7 та ҳар хил тирккама ўринатилган чопик трактори биркитиб қўйилди¹³. Бригадада ҳар бир колхозчига ўрта ҳисобда 1956 йилдаги 1,25 гектар ўрнига, 1957 йилда 2 гектардан пахта майдонидан тўғри келди. Бригададаги ерларнинг ҳар гектаридан 32,5 центнер ёки 1956 йилга ишебтан 3,5 центнердан кўп пахта этиши тирилди. Бригададаги ҳар бир аъзосига 4,9 тоннадан пахта тўғри келди¹⁴.

Шунингдек Ўрта Осиё машина синах стансиясининг меҳаниги Валентин Афанасьевич Тюпко бригадаси 25 гектар ернинг ҳар гектаридан 28,3 центнердан, Фарғона область, Горск районидаги Париж Коммунаси колхозида Курбон Кенжавеев раҳбарлик қилаётган бригада ҳам пахтадан юқори досил олди.

Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг 1958 йил 7 февралдаги бирорси трактор-далачилик бригадаларини тузиш тўғрисидаги маҳсус қарор қўйилди¹⁵. Бу қарорга жавобан 1958 йилда республика бўйича 1696 та трактор-далачилик бригадалари ташкил этилди. Андикон облассы, Ленин районидаги Карл Маркс номли колхозининг Маниб Жалолов бошлиқ трактор-далачилик бригадаси 1958 йили 130 гектар ерини 120 гектарнiga квадрат-уялаб чигит экди. Шунингдек пахта майдонининг ҳаммаси иккни тарафлами ишланди. Натижада ҳар гектар ердан пландаги 33,5 центнер ўрнига 37,3 центнердан пахта досилини йигиб олини. Трактор-далачилик бригадасининг бошлиги Маниб Жалоловнинг ўзи «СХМ-48 М» машинаси билан 31,2 тонна пахта терди.

¹³ Узбекистон Компартияси Марказий Комитети ҳузуридаги партия тарихи институти архиви, ф-58, оп-189, ед. хр. 46, 7-бет.

¹⁴ Сурхондәр облпартархив, ф-1, оп-18, д-2, 24-варақ.

¹⁵ Узбекистон Компартияси МК ҳузуридаги партия тарихи институти архиви, ф-58, оп-189, ед. хр. 46, 9-варақ.

Маниб Жалолов ташаббусидан илмомларни пахта устаси Матназар Қаландаров ҳам Хоразм обlastida биринчи бўлиб пахтавчилик комплекс механизацияштириш ташаббускори бўлди. Матназар Қаландаров Янгиарқ районидаги Наримонов номли колхозда 1950 йилдан бери бригададир булиб ишлар эди. 1950 йилларда Қаландаров бригадаси ҳар гектар ердан олинидаги досилини 18 центнердан 52 центнерга кўтарди. Наримонов номли колхоз правлениси Матназар Қаландарови 1958 йилда трактор-далачилик бригадасининг бошлиги қилиб тайинлади. Бригадага 110 гектар ер, 1 та ҳайдов, 2 та чопик трактори ва 37 ишчи кучи ажратиш берди. Кўзда шудгор қилиб, яхши ўғитланган ерларга квадрат-уялаб чигит экилди, гўза қатор оралари ёз бўйи иккни томонлама ишланди. Бунинг натижасида пахта этиши тириш учун сарфланадиган маблаг ва меҳнат кескин равишда камайди. Масалан, 1957 йил бригадада 67 колхозчи ишлаб, ҳар бир ишловчи ҳисобига 4 тоннадан пахта этишитирилган эди. 1958 йилда дала ишлари комплекс механизацияштирилиши натижасида пландаги 28 гектар ўрнига гектаридан 45 центнер досил олиниб, ҳар бир ишловчи ҳисобига 13 тоннадан пахта этишитирилди¹⁶.

Шунингдек Самарқанд обlastida ҳам 1958 йили 279 комплекс механизацияштирилган бригада ташкил қилиниб, 21 минг гектар пахта майдонига пахта экди ва улар оддий бригадаларга нисбатан оз кипчи кучи сарфлаб юқори досил олдилар. Областнинг Оқдарё районидаги Энгельс номли колхозининг Холбоев Мурод бошлиқ комплекс механизацияштирилган бригада 60 гектар майдонига 10 кини ёрдамида ишлов бербি, ҳар бир гектаридан 50 центнердан досил ҳосил олди¹⁷.

Комплекс механизацияштирилган бригада ва колхозлар В. И. Ленин айтганидек йирик машиналардан унумли фойдалана оладиган, «Барча меҳнаткашларни соатдай аниқ ва тўғри ишловчи бир хўжалик органдаги боғловчи иродада бирлиги» га¹⁸ айланга бордилар.

Маълумки, Партия Марказий Комитетининг 1932 йилдаги қарорига асосан донишмандишиллаб чиқарилинг бригадаларни тузилиган эди. 1957 йилдан бошлаб трактор-далачилик бригадаларининг тузилиши Коммунистик партия ва Совет ҳукуматининг ишлаб чиқариш бригадаларини мустаҳкамлаш соҳасидаги янги ғамхўрлиги бўлди. Трактор-далачилик бригадаларида ишлаб чиқарининг яхши ташкил этилини, борзиқ машиналардан унумли фойдаланилиши туфайли республика бўйича 1 центнер пахта тайёрлаш учун ўрта ҳисобда 9 меҳнат

¹⁶ «Қизил Узбекистон», 1959 йил, 21 марта.

¹⁷ Самарқанд облпартархив, ф-31, оп-55, д-161, 92-варақ.

¹⁸ В. И. Ленин, Асалар, 27 том, Уздавнашр, 213-бет.

куни сарф этилган ҳолда Манноб Жалолов, А. А. Ашурев ва Андикон областидаги 236 трактор-далачилик бригадаларида ҳаммаси бўлиб 3,8 меҳнат куни сарорланни, пахтадан мўл ҳосил олинини Партия ва Ҳукуматнинг ишлаб чиқариш бригадаларининг структурасини такомиллаштириш соҳасидаги сиёсатини ижодий кучга эга эканлигини кўрсатди.

Бироқ, пахтачиликни комплекс механизацияшинг асоси бўлган — пахтани машина билан теришга бошлаш осонлик билан амалга оширилади. Колхозларнинг айрим раҳбарлари машина теримига тамомила қарши чиқдилар. Андикон область Марҳамат район Куйбишевномли колхозининг сабиқ раиси Ҳудойбердиев пахтани машина билан терилдиган участкаларни колхознинг 3—13 бригадаларининг бошлиқлари Оқблаев ва Юсуповларга пахтани қўлда теришга руҳсат бериб юборган. Пахтани машинасада теришга ғов бўлган раҳбарлар қаттиң жазоланди. Куйбичевномли колхознинг яъги раҳбарлари бундан етарлича хулоса чиқариб, йўл қўйилган хатоларнинг олдини олдилар. Натижада Куйбичевномли колхоз 1958 йили давлатга пахта тайёрлаш планини 102,82 процента бажарди. Машинада пахта териши плани 520 тонна белгиланган эди. План оширилиб 541 тонна қилиб бажарилди.

Машинасада теришга ажратилган пахта майдонларидан қўл билан терган 3- ва 13-бригадалар хатоларини тушуниш ўз вақтида тўғрилаб олганларни учун ўртоқ Оқблаев бошчилигидаги учунчи бригада машинасада пахта териши планини 140 процент, ўртоқ Юсупов бошлиқ 13-бригада эса 150 процент қилиб бажардилар.

Андикон область партия, совет ра гомомол ташкилотлари томонидан Андикон, Ленин, Олтинкўл, Чинобод, Жалақудук ва Ильич районларидаги колхозларда пахта териши машиналаридан етарли фойдаланаётганиларни аниқланиб, машина билан пахта териши планинни бажариш чоралари кўрдилди.

Бир неча районларда борлик пахта териши машиналаридан тўлиқ фойдаланмаслик холлари ҳам рўй берди. Жумладан: Андикон район колхозларидан 53 та пахта машиналаридан 10 таси ишламаган. Пахта теришида қатишашётган 43 машинанинг ҳам меҳнат унумдорлиги жуда паст бўлиб, ҳар бир машинасада ўртага 1,9 тонна пахта терилиган, пахта териши машиналарини кечки сменада ишлатилмаган.

Пахта теришини машиналаштиришини кенгайтириши учун пахтани қўлда теришидан машинасада теришга қатъий равинида утиш, пахта терадиган техникадан фойдаланишдаги ўзараликни бартарафа қилин зарур эди. Пахтачиликни комплекс механизацияшланни яхши йиллар ичда тутгалиш эса пахта етиштиришини янада кўпайтириши, меҳнат унумдорлигини ошириши учун катта ахамиятга эга бўларди.

Аммо, 1950 йилдан то 1959 йилгача Республикамизда бу масалага уччалик эътибор берилмасдан келди. Айрим кол-

хозларнинг раҳбарлари КПСС Марказий Комитетининг пахта териши машиналарига нотўғри қарашни йўқотиш тўғрисида неча мартараб берган кўрсатмаларининг бажарлишини таъминламадилар, пахтани машинасада териши планини бажаришда ўжарлик консерваторлик қиласётган ва ба планинг бажарлишини бузастган ходимларга нисбатан либераллик қилиб келдилар. Бунинг натижасида 1958 йилда ҳам тайёрлаб кўйилган пахта териши агрегатларининг факат ярмиси ишлари ва машина билан пландаги 250 минг тонни¹⁹ ўрнига 65 минг тонни пахта терилиди.

Қашқадарё, Самарқанд, Хоразм, Намангандарё, Сурхондарё областларининг колхозларнинг пахтани машинасада териши айниқса ёмон ташкил қилинди. Шунинг учун ҳам бу областлар пахтани машинасада териши планини 12-16 процент бажардилар, холос. Бу областлардаги айрим районлар эса 1958 йилда пахта териши машиналаридан бутунтай фойдаланмадилар. Беговот районининг колхозлари, Боевут, Верхне-Волинск, Олот, Вобкент, Пахтакор районларининг колхозлари 1958 йилда пахта териши машиналаридан бутунтай фойдаланмадилар.

Ваҳоланки, бундан олдинги йилларда бўлганини каби 1958 йилги тажриба ҳам қўйидаги натижаларни келтириб чиқарган эди: 1) Пахта териши машиналаридан тўғри фойдаланилган, бу машиналарининг ишлари учун зарур шарт-шаронт юратилган колхозларда терим машиналари яхши натижа берганларни исбот этилди. 2) Бундай хўжаликларда пахта теришида сарфланадиган меҳнатни иккни баравар кўпроқ камайтириш имкониятига эга бўлди. 3) Пахтани тереб олини муддати қисқарди. 4) Терим иншаларининг танилоҳи камайтирилди. Тошкент область Янгийўл районидаги Кировномли, Андикон облости Ленин районидаги «Коммунизм» колхозлари ва бошлиқ бир қанча хўжаликлар бутун пахта хосилининг ундан биринга қадар бўлган қисмини машинада тереб олдилар, кўпгина трактор-далачилик бригадаларидан хосилининг 50—60 процентини машинада тереб олдилар. Фарғона облости, Пон районидаги Ленинномли колхозда Меликўзи Умурзоков бошлиқ комплекс механизацияшланни бригадада пахта ҳосили асосаси машиналар билан тереб олдилди.

Лекин пахта териши машинасидан яхши фойдаланаётган колхозлар ва бригадаларнинг тажрибаси, улардаги кадрларнинг маҳорати кене бўйламди. Кўпгина колхоз раҳбарларининг жиддий хатоси шундан иборат бўлдикни, улар пахтани машинада теришга нотўғри муносабатда бўлиб, бу ишни пахта териши арафасидагина табёр гарлик кўрдилар. Майлумки, ғўзани машинада теримига мослаб ўстириши, пахтадан мўл ҳосил етиштирибгина қўлмай, балки,

¹⁹ Узбекистон Министрлар Советининг архиви, қарорлар тўплами, № 223, 7 айвель, 1958 йил, 23-бет.

пахтанинг барвақт очилнини ҳам таъминлайди. Бу эса пахта терини машиналаридан самарали фойдаланини учун ҳал қўлувчи аҳамиятга эгаdir. Шунинг учун ҳам Узбекистон Компартияси XIV съездид техникадан фойдаланишга пахтачиликни кўчлеке механизацияланашга эътиборин куайтириди.

Съезд республикадаги айrim катхозларда техникага етари баҳо бермётганликларини қоралади, бескор турган пахта терини машиналарини ишга тушириш ва бориц пахта терини машиналаридан унумли фойдаланиш йўли билан 1965 йилга бориб ҳамма пахта майдонининг ярмини пахта терини машиналарни билан терини зарур леб ўқтириди²⁰.

Қатор ораларни икки томонлама ишлап бўйича 1960 йилда камид 90 процентгача; совет сорти очилган пахтанин очилмаган пахтанин терини бўйича 1965 йилда экин майдонларининг 70 процентгача стказини кўзда тутилди. Шунингдек 1965 йилда сунид ёмғир ёғдириб сугориш бўйича 11—12 процентгача, юмиюқ ишлантлар билан сугориш бўйича 22—25 процентгача етказини таъминлаш ҳамда қолган майдонлар яхши текисланган даалаларда сугориш эгатлари узантирлигини жоҳда кайнифон усулида сугоришга эришини таъкидланди. Бу тадбирларни амалга оширилиши туфайли 1950—1965 йиллар инчда пахта терини машиналаштиришида чин маъноси билан бурилиш ясалди. 1950 йили 65,9

2 - Жадвал

Йиллар	Колхозлар		Совхозлар		Жами	
	терилган минг тонна	язиги ҳосил ишбатан %	терилган минг тонна	язни ҳосил ишбатан %	терилган минг тонна	язни ҳосил ишбатан %
1950	58,4	2,7	7,5	7,0	65,9	3,0
1953	60,9	2,6	22,3	18,9	83,2	3,3
1956	17,5	0,7	9,3	6,1	26,8	0,9
1959	22,1	8,6	106,1	19,5	334,2	10,1
1965	534,4	18,8	315,1	38,4	9,0,5	23,3

Съезд қарорлари Узбекистон колхозчи дедқонларининг пахтачиликни комплекс механизацияланаш учун ташаббускорлигини ошириди ва уни механизацияланашни аниқ режаларни тушиб берди.

Пахтачиликни комплекс механизацияланадиги консерватизмга қарши курашда КПСС XXI съездининг қарорлари катта аҳамиятга эга бўлди. Съезд қарорларини амалга ошириш мақсадида етти 1958 йиллик охирида республика бўйича 3,6—3,8 минлион тонна пахта етказини мўлжалланди. Бу эса 1958 йилга ишбатан 1,2—1,3 марта кўп бўлар эди²¹. Бу миқдордаги пахтани териб олини—пахта теринин машиналаштиришини талаб қиласр эди. Шунинг учун ҳам 1959 йили КПСС Марказий Комитети ва СССР Министрлар Совети «Пахтачиликдаги ишларни комплекс механизацияланши таъминлаш чораларни» тўғрисинда қарор қабул кўлди. Бу қарорда пахтакор колхозларни янги кишилоқ хўжалик машиналарни билан таъминлашини яхшилаши, қурдатли техникага асосланган ҳолда пахтанинин ишларни механизацияланни даражаси белгилаб берилди. Чунончи: чигитни квадрат-уялаб экини бўйича 1963 йилда 90 процентгача уяларга белгиланган миқдорда чигит экини бўйича эса 1965 йилда камид 70 процентгача етказини белгиланди.

минг тонна ёки ялпи ҳосиллиниг 3 процента машина билан териб олинган эди, 1959 йилдаэк 334 минг тонна ёки ялпи ҳосиллиниг 10 процентини териб олиниди. Кейинги айrim йилларда пахта терини машиналари 700 минг теримчининг ишини баражарди.

Республикада машина терими кенг кўламда бошлиланган 1950 йилдан кейинги ўтган 15 йили ичда машиналар билан пахта терини ва теримин механизацияланаш даражасини тубандаги жадвалдан кўришимиз мумкин:

Юқоридагилардан маълум бўлдики, хосили машинада теринида катта тажриба ортиди, бу соҳадаги ютуқларни қўлга киритишда Совет ҳокимияти йилларидан дех-қонцилидаки илмий-техника прогресси тобора тараққий этаётганилиги 1965 йилга келиб чигит қисладиган ерларни шудгорлаш, экини олдидан ишлаш, чигит экиш, культивация, сугориш эгатлари очини, ўғит солиш, зарарли ҳашаротларни йўқотиш, пахта терини, кўрас чувши, гўззоялони йигиштириб ва ерини текислаш, юклаш ишларининг тўла механизацияланаштирилганилиги катта аҳамиятга эга бўлди.

Республика пахтакорлари саккизинчи бени йилликда давлатга 20 миллион 670 минг тонна пахта ҳосилни етказиб бердирилар. Бу эса ўтган беш йилликда етказилган пахта ҳосилидан 3 миллион 246 минг тонна кўп ва ҳалқ хўжалик планди кўрсатилганидан 1 миллион 170 минг тонна ортиқди.

В. И. Ленин юбилейи йилида эса 4 миллион 668 минг тонна ёки пландагидан 618 минг тонна ортиқ пахта Ватанга совфа

²⁰ Узбекистон Компартияси съездлари, резолюция ва қарорлари. «Узбекистон» нашриёти, Тошкент, 1968. 582-бет.

²¹ УзССР Марказий давлат архиви. Ф. '90, оп.9, д.6558, 145-варақ.

қилинди. Шундан 1 миллион 600 минг тоннаси машиналар билан териildи. 1970 йили Узбекистон пахтацилиги тарихиде энг юқори — гектаридан 26,2 центнердан ҳосил

олинди. Бу муваффақиятни кўлга киритишда пахтацилики машиналаштириш роли катта бўлди.

О. Тожибоев

УЛУФ ВАТАН УРУШИ ИЛЛАРИДА СУРХОНДАРЕ ВОДИЙСИДА СУВ УЧУН КУРАШ ТАРИХИДАН

Гитлер Германиясининг Совет Иттифоқига бостириб кириши билан мамлакатинизда Улуф Ватан уруши бошланди. Бу уруши совет халқининг социалистик Ватан озодлиги ва мустақиллиги учун, социализм учун олиб борган Улуф Ватан уруши бўлди.

Коммунистик партия ва совет ҳукумати урушининг биринчи кунларидан бошлабоқ халқимизни ёвуз душманга қарши зарба беришга чақириди. Бутун ҳалқ хўжалигиниз ҳарбий изга солинди ва мамлакатимиз ҳарбий лагерга айлантирилди.

В. И. Ленин граждандар уруши тажрибаларига таяниб туриб: «Урушини чи-накалига олиб борни учун мамлакат ичкарисини мустаҳкам ташкил этиши кераклигини² ва «Урушда кимининг розервлари...», манибалари кўпроқ бўлса... ўша томон енгид чиқади³ деб алоҳида таъқидлаб ўтган эди. Ленинча кўрсатмалар излинил билин амал қиласан Коммунистик партия ва Совет ҳукумати мамлакатимиз ичкарисини янада мустаҳкамлаш, ични ресурслардан максимал фойдаланиш ва саноат билан бирга қишлоқ хўжалигини ривожлантиришга катта ётилбор берди.

Улуф Ватан уруши илларida қишлоқ хўжалигининг аҳамияти янада ортди. Асосий қишлоқ хўжалик маҳсулотлари етказиб берадиган гарбий районлардаги экин майдонлари катта қисмининг душман томонидан вақтингча ишғол қилишини ва кўплаб саноат корхоналарининг шарқий районларга кўчирилиши натижасида қишлоқ хўжалик районни сифатида Ўзбекистонин ролини ҳар қаочонгидан ҳам ошириб юборди. Шунга кўра, республикамиз меҳнаткашлари олдида Ўзбекистон четдан фалла олиб келиб истемол қильувини республикадан ўзи фалла ишлаб чиқарувчи районга айлантиришдек муҳим вазифалар турарди. Бу вазифаларини бажариши эса ўз нафобатида ирригация қурилишларини кучайтириб, экин майдонларини кенгайтиришини тақозо этарди. Қишлоқ хўжалигини, шу жумладан экин майдонларини кўпайтиришининг муҳим омили сугори-

риш ишларини яхшилаш ва ирригация тармоқларини кенгайтириш билан боғлиқ эди.

Уруши шароитида қишлоқ хўжалиги, шу жумладан ирригация қурилишларни соҳасидаги вазифаларни белгилашда ЎзКП(б) Марказий Комитети 1941 йил декабрь (6—7) Пленумининг қарорлари катта аҳамиятга эга бўлди. Пленум қарорларida республикада экин майдонларини 1942 йилда 521,8 минг гектарга кўпайтириш масаласи кўрсатиб ўтилди. Шу йили фалла экинлари майдонини 2053,4 минг гектарга, шу жумладан шолини — 89,2 минг гектарга, сабзавот ва бошқа экинлари майдонини 126,9 минг гектарга етказиш мўлжалаланди⁴. Бунинг учун эса, 1942 йилда ирригация қурилишларини кенгайтириш ҳисобига камиди 230—240 минг гектар ерларни янгида сугориши, қишлоқ хўжалиги оборонтига киритиш лозим эди.

ЎзКП(б) Марказий Комитети V Пленуми томонидан кўйилган вазифаларни жойларда ҳал этиш масаласи облости ва районларининг икчи имкониятларига муовফик равишда амалга оширишини талаб этарди. Шунга кўра, Сурхондарё облости партия комитетининг IX Пленуми (1941 йил декабрь) қишлоқ хўжалиги масаласини атрофлича муҳокама қилиб, 1942 йилда облостда экин майдонини 1941 йилга нисбатан 13,6 процентга кенгайтириш билан давлатга 6.400 минг пуд фалла. 4.200 минг пуд сабзавот ва бошқа маҳсулотлар етказиб берининг конкрет тадбирларини белгилади. Бу вазифаларни бажарниша Сурхон водийсига Ҳисор водийсидан сув келтириши мақсадида уруши арафасида бошлиган Душанбин — Қоратоғ каналининг битказилиши ишга туширилиши ва қатор сугорини тармоқларининг қайта қурилиши жуда муҳим роль ўйнади.

ВКП(б) Марказий Комитети ва СССР Халқ Комиссарлар Советининг «Ўзбекистонда пахтациликин янада ривожлантириши тадбирлари тўғрисида»⁵ 1939 йил 22 декабря карорига кўра Сурхондарё водийсида фойдаланилмай ётган унумдор ерларнинг хўжалик аҳамияти ва сугорин имкониятлари ҳисобга олинни, водийни республикамизнинг асосий пахта базасига айлантириши мақсадида 1940—1942 йилларда 25000 га янги ерларни сугорин учун Душанбе дарёсидан, Тожикистон ССР), то

¹ Улут Октябрь социалистик революциясининг 50 йилигига КПСС Марказий Комитетининг таислари, «Ўзбекистон» нариёти, Тошкент, 1967, 22-бет.

² В. И. Ленин, Асарлар, 27-том, 62-бет.

³ В. И. Ленин, Асарлар, 30-том, 65-бет.

⁴ «Қизил Ўзбекистон», 15 февраль 1942 йил.

Көратор дарёсига (ЎзССР) магистрал канални ўтказилининан Тож.ССР айрым районлари колхоз хўжаликлари ҳам майфазатидар эдилар. Шунинг учун ҳам ВКП(б) Марказий Комитети ва СССР Ҳалқ Комиссарлар Советининг 1940 йил 20 февраль қарорида Тож.ССРда якни олти йил ичидаги экин маёнданларини 30 процента гўйнашириши ва 12,5 минг га янги ерни ўзлаштириш учун 1940—1945 йилларда Коғирниҳон—Душанбини—Көратор (Катта Ҳисор канални ҳам дейилади) канали барои этиш масаласи кўреатиб ўтилди⁵.

Иттифоқ ҳукуматининг топширигига, биноан Ҳисор водийидан Сурхон водийига томон ўтказилинган канал лойиҳасини тузиш ишни киришилди. 1940 йилдан бошлаб Средазводпронинг катта инженери Б. К. Козлов раҳбарлигига мутакассислар томонидан лойиҳа тузиш ишлари бошланди.

Дастлабки лойиҳага кўра канал қурилиши иккни навбатдан иборат бўлиши максадга мувофиқ деб ҳисобланди.

Биринчи навбат — Душанбе дарёсидан Сурхондарёнинг ирмоғи бўлган Көратор дарёсигача, иккичи навбат эса — Коғирниҳон дарёсидан Душанбе дарёсигача ўтказилиши кўзда тутилди⁶.

Биринчи навбат канал қурилишини 1940 йилда ва иккичи навбат қурилишини эса 1941—1942 йилларда тутални максадга мувофиқ деб ҳисобланди.

ЎзКП(б) Марказий Комитети ва ЎзССР Ҳалқ Комиссарлар Советининг канал қурилиши ҳақидаги 1940 йил 23 январь қарори ЎзКП(б)нинг VI Пленумидаги (1940 йил февраль) маълумлариди.

Қарорида кўра канал қурилишини трассаларида ҳар иккни республикадан бўлиб 40000 колхозни ишлаб, жаъни 5.700 минг м³ тупроқ қазиш ишларини ва трассасиниг тогли Довон участкасида (ЎзССР) эса, 1100 минг м³ тупроқ ишни портлатни йўли билан бажарлиши кўзда тутилди⁷.

Архив ҳужжатларининг Курсатинича Тож.ССР ҳукуматининг тақлифи ва лойиҳа — смета ишларининг кечиклиги тузилиши сабабли канал қурилишида оммавий тупроқ қазиш ишлари бирмунча кейинроқ — 1941 йил 23 январда бошланди⁸. Айни Улур Ватан уруши бошланган кезларда учиничи

⁵ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по дальнейшему подъему хлопководства в Узбекистане». Партизат ЦК КП(б)Уз. Ташкент, 1940 стр. 10—11.

⁶ Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938—1941 годы Сельхозгиз, М., 1942, стр. 225.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, ед. хр. 71, л. 19.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, ед. хр. 110, л. 3.

⁹ Уша фонд, ед. хр. 110, л. 2.

беш йилликниг биринчидан бир бўлган Душанбин — Көратор канали трассаларида қурилиши ини қизигин давом этмоқда эди. Қурилиши ишлари тог водийидаги паст — баланд алар жойларда мураккаб метеорологик шаронитда олиб борилди. Уруши ва оби-ҳаво қийинчилкларига қарамасдан, тоҷик ва ўзбек ҳалқларининг буюк ҳамкорлигидан канал қурилиши давом эттирилиб, 1942 йилда ишоясига етказилди.

Катта Ҳисор поми билан аталаи қурилиши биринчи навбат қурилиши ҳисобланган Душанбин — Көратор канали ҳар иккни дарёни бир-бирига туташтируви транзит канал бўлганигига учун ҳам у Душанбин — Көратор канали дейнисиди. Қурилиши О пикетидан 207 пикетигача ёки 21 км узунликдаги трассада Тож.ССРнинг ўн иккни районидан келган колхозчилар¹⁰ ва 207 пикетдан — 497 пикетигача ёки 28 км узунликдаги қурилишида эса ЎзССР Сурхондарё областининг Саринсюй, Шеробод, Жарқўргон, Денов, Бойсун, Шўрчи ва Термиз районларининг колхозчилари ишладиди¹¹.

Канал қурилишида оммавий иш бошланган кунидан тортиб Улур Ватан уруши бошлангичига бўлган даврда ўзбек ва тоҷик колхозчиларининг кўл кучи билан жами 2.357531 м³ ёр қазиш ишлари бажарилган эди¹². Колган ишлар эса, асоси уруш йилларидаги амалга оширилди.

Сурхондарё область колхозчилари 1941 йилда канал қурилишининг энг оғир тогли участкаси — Ҳонақо дарёси билан Көратор дарёсигача чўзилган трассада ишладилар. Бир неча мураккаб тиндиаги кувур, дюкер, кўпприк ва бошқа нишоотларни қуриш сурхондарёликлар зимишсига тушиб. Айниқса Довон участкасида иш жуда оғир эди. Канал шу ердан тарни кесиб ўтиди ва унинг кенглиги лойиҳага кўра 15 метр, чуқурлиги 17—20 метр ва секундинга сув ўтказни қуввати 20—45 м³ бўлиши керак эди¹³.

Қурилиши трассасининг ЎзССРдаги қисми ститга участкага бўлининб, шундан 1, 2, 3, 6, 7 участкалардаги тупроқ қазиш ва уни чиқариш ишлари фақат кўл кучи билан кетмон, замбиз, қоп ва яшиклар бердамида бажарилди.

Сурхондарё область партия ташкилоти канал қурилиши устидан ҳамшиша раҳбарлик ва контроллик қилиб турди. Ўзининг кундакли ғаолиятида — биро мажлислариди, актиб йигнишларидаги ишнинг

¹⁰ Архив «Средазгипроводхлопок», инвентарь, № 4737, л. 5.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, 150, л. 45.

¹² Уша фонд, ед. хр. 110, л. 13.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, ед. хр. 150, л. 21.

бориши ва унга ёрдам уюштириш масалаларини бир неча бор мүхокама қылди¹⁴.

Шунингдек УзКП(б) Марказий Комитети ва республика Халқ Комиссарлар Совети ҳам канал қурилиши ишига алоҳида аҳамият берди. Масълан, 1942 йил январида «Душанбин — Қоратоғ канали қурилишининг бориши ҳақида» қабул қилган маҳсус қарорида канал қурилишини май ойигача тугаллаш юзасидан область партия ва совет ташкилотларига маҳсус кўрсатмалар берди¹⁵.

Область партия комитетининг топширигига мувофиқ канал қурилишида иштирок этаётган район колхозларида колхозчиларнинг умумий ишнишлари ўтиклиб, уларда қурилишдаги қолган ишларни муддатидан олдин — Совет Армиясининг XXIV йиллик байрамига тугаллаш мажбурятлари қабул қилинди. Областининг барча колхозчиларга қаратса Мурожаатъ өзлон қилинди¹⁶.

Колхозчилар ўз ички имкониятларига қараб канал қурилиши учун янги куч ва маблагъ ажратдилар. Бу ишда айниқса Бойсун районине колхозлари намуна кўрсатдилар. Чунончи райондаги Янгиюбод қишлоғи Советига қарашла колхозлар ўз хисобларидан 248 кетмон, 383 лопата, 195 замбил, лом, керки ва озиқ—овқатлар ажратти, канал қурилишига юбордилар. Шунингдек каналга райондан 32 агитатор ҳам келди¹⁷.

1942 йилнинг январь сёйи охириларидан бошлиб қурилиш трассасида янгидан иш бошлиланди. Бу ишда областининг етти районидан бўлбўл, ҳар куни 2000—5000 колхозчилар ишлади¹⁸ ва 1 февралга қадар 54000 м³ тупроқ қазидилар. Шу йилнинг биринчи кварталида қурилиши ҳар куни ўтга хисобда 1722—2202 колхозчи ишлаб, 1 апрелгача 0,5 ми.³ м³ тупроқ қазиш ишларини бажардилар. Канал қурилишида ишлаган колхозчиларнинг 6065 кишидада кўпроғи кунлик тупроқ қазиш топшириклиарини 150—200 процент, 158 кишидан дан кўпроғи эса 200—250 процент қилиб бажардилар. Булар ичнада Ҳисмат Юсупов, Соли Каримов, Тўрахон Бердисев, Бўри Ортиков, Кўчкор Сатторов, Абдула Мўминов, Бобоқўн Собиров сингари азаматлар ўз топшириклиарини 17,8—32,5 процент-

¹⁴ Партахив Института истории партии при ЦК КПУз., ф. 58, оп. 17, с. хр. 651, л. 26, 27, 112, 115, 122, 129, 243, 307, 309, 310, 308; с. хр. 653 л. 117, 173, 220, 261; оп. 19, с. хр. 9, л. 48, оп. 18; с. хр. 518, л. 3, 75.

¹⁵ Партахив Института истории партии при ЦК КПУз., ф. 58, оп. 18, с. хр. 27, л. 29, 49.

¹⁶ «Тенинское знамя», 22 января 1942 года.

¹⁷ «Тенинское знамя», 23 января 1942 года.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, с. хр. 149, л. 53, 54, 106.

гача бажариб, социалистик мусобақанинг олдинги сафларида бордилар¹⁹.

Айниқса Денов район «Агроном» колхозидан келган кетмончи 68 ёшли Раҳим бобо Йўлдошевнинг тупроқ қазишда кўрсатган жасорати ҳаммани қойил қолдирди. У кексалигига қарамай кундалик нормани 63 м³ тупроқ қазиш билан бажарди, ва бир кунда 20—25 кишининг ишни адо этиди. Халқ приргация қурилишиларни тарихи ҳали шу ёшдағи одамнинг бир кунда шунчаган тупроқ қазиб иш бажарганини кўрмаган эди²⁰.

Канал қурилишида стахановчилик ҳаракати авж олди. Бу ҳаракатда актив қатнашган жарқўргонлик Бозор Норматов кундалик 140 қоп тупроқ ташиб ўринига 280—290 қоп тупроқ ташибди. Шунингдек шерободлий Қурбон Исмоилов, Чори Юнусов, Эргаш Келдиеv, Бойназар Абдураҳмонов, сариносиёлий Дадабай Махсумов, Набижон Ҳасанов, Зулфия Қобулова, Абдор Назаров ва бошқа юзлаб — минглаб колхозчиларнинг номини тилга олиш мумкин²¹. Уруш кунларнинг бирда Москва даги Лихачев номли (собиқ Сталин номли) автозавод комсомол — ёшларининг бутун мамлакат ёшларига қаратса Мурожаати ёзлон қилинди. Бу Мурожаат ўзоқ тоб орагидига канал қазиётгани ёшларга ҳам етиб келди. Мурожаатга жавобни ўз хати билан чиққан комсомол аъзоси, стахановичи Юсупов бундай деб ёзган эди:

— Биз мамлакатимизга кўпроқ пахта, галла ва кийим-бош етказиб берини кўзлаб, канал қазиётгани экамиз, демак, бунинг ўзи ҳам алоҳида фронт. Фронт фақат Фардда эмас балки далада, станок ёнида, цехда ва инчоят, бизнинг тоғларимиз орасидан ҳам боряни. Бу сув учун кураш фронтидир. Мен мана шу фронтда ҳар куни 3—4 нормадан иш бажариш билан автозаводчилар чақиригига қўшилами²².

Бу чақириққа биринчилар қаторида кўшилган мактаб ўқувчиси, энг ёш ҳашарчи Жарқўргон районидаси «Қанот» колхозидан келган 15 ёшли Қодиров кундалик 130 қоп тупроқ ташиб ўрнига 160—200 қондан тупроқ ташиб билан жавоб берди²³.

Хуллас ўзбек ва тоҷик халқларининг ҳамдустлигига 49,3 км. узунлика ва се-кунидига 25—40 м³ сув ўтиказни қувватига эта бўлган Душанбин — Қоратоғ канали қурилиши тугалланди. Канал трассасида Теж.ССР ва УзССРнинг 50,000 тонн ортиқ колхозчилар елкама-елка турниб ишладилар. Қурилиши давомида 5,036, 2 минг м³

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, с. хр. 110, л. 13.

²⁰ «Ингор Сурхон учун», 12 сентябрь 1942 йил.

²¹ «Қизил Узбекистон», 12 сентябрь 1942 йил.

²² «Тенинское знамя», 21 января 1942 йил.

²³ «Қизил Узбекистон» 12 сентябрь 1942 йил.

түшрөк, 11,3 минг м³ бетон ва темирбетон, 1,2 минг м³ тони ва 1,2 минг м³ ёғоч ишларни бажарылди²³.

Совет Армияси гарбий ва гарбий — жаңибүй фронтларда, Сталинград ва Маздак районларда шиддатли жаиглар олиб бордтган бир найтда каналга сув очилди. 1942 йылнинг 12 сентябрь узбек ва токиж халқлари ҳаётида унтулмас воқея бўлуб қолди. Каналга сув очилини куни ҳар иккни қардош халқнинг катта тўйига айланниб кетди. «Бу тўй — деб ёзган эди «Қизил Узбекистон» газетасен ўзининг бош мақоласида — оддий тўй, эмас, балки ленинча миллий сиёсатининг порлок натижаларидан биридир. У кўлниң кўлга бериб биргалишиб ишлаган озод ўзбек ва токиж халқларининг янги ишшуоти яратиш йўлидаги катта ғалабасидир. Бу ғалаба бузилмас ва мустаҳкам халқлар дўстлугининг энг яхши намуналаридан биридир»²⁴.

Канални эксплуатацияга топширишни вактида Ҳукумат Комиссияси томонидан тузилган Актда «УзССР ва Тож.ССР колхозчилари уруши даври шароитида қурган канал — социалистик меҳнат ва халқлар ўртасидаги қардошларча дўстликнинг яна бир ёркун намунаасидир. Колхозчилар бир фикр, бир мақсад билан фронтчиликни ишлаб... иши давомида ажойиб ғайрат ва ташаббусининг, меҳнатга чинакам социалистик муносабатининг янги намуналарини кўрсатдилар». леб қайд этилган эди²⁵.

Канал қурилишининг УзССР қисмидаги актив ишлагилардан 539 киши УзССР Олий Советининг Фахрий ёрлиги билан мукофотланди²⁶.

Архив хужжатларининг кўрсатишича, республикалараро аҳамиятга эга бўлган биринчи навбат канал қурилишини иши туширилши патижасида Тож.ССРнинг собиқ Сталиновод ва Ҳисор районларида 11243 га²⁷ УзССР Сурхондарё обlastida 28700 га янги ер сугорилган. 1942 йилда шундан 18700 гектарнига дон экинилари экилди²⁸.

²⁴ Архив «Средазгирювходхлонок», инвентар № 4737а, л. 4.

²⁵ «Қизил Узбекистон», 12 сентябрь 1942 йил.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, ед. хр. 150, л. 42.

²⁷ «Қизил Узбекистон», 14 сентябрь 1942 йил.

²⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, ед. хр. 150, л. 6.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, ед. хр. 150, л. 6.

Шундай қилиб, Узуг Ватан уруши йилларда Сурхон водийсини олтин водийга — нахта ва озиқ-овқат маҳсулотлари етказиб берувиши базага айлантириши маъсалида сувчунги олиб борилган куранда Сурхондарё колхозчилари жуда катта галобанин кўлга киритдилар. Улар фақат янги канал қазини билангина кифояланиб қўлмадилар, акинича, эски сугориш тармоқларини қайта қуриш ҳаракатини ҳам бошлаб юбордилар.

Области партия комитети 1942 йил январ (7—8) Узленумининг қўрорига биноандо²⁹ 1942 йил баҳорчи Шўрчи районининг 46 колхози бирлашиб «Ҳазорбог» каналинина яна 11 км га узайтирилдилар. Канал қурилишида 161.000 м³ тупроқ қазин ишлари бажарилди ва канал Ҳожипак масинидан 5000 га янги ерни сугоришга имкон берди ҳамда районнинг Корлик, Хидирло, Жиннибулоқ қишлоқ Советларига қарашли колхозларда сув таъминотини бирмунча яхшилади.

Сурхондарё область колхозчиларининг Узуг Ватан уруши йилларидан ўз кучлари ва сармоялари билан каналлар қуриш борасидаги ҳаракатлари мухим натижалар билан тутгалланди. Янгидан сугорилган ва сув таъминоти яхшиланган ерлардан олдингани ҳосил ҳисобига сурхондарёликлар 1942 йилда фронтдаги жангчилар учун 5 вагон озиқ-овқат маҳсулотлари жўнашишига ва 1943 йилда эса давлатга 5000 центнер дон тоширишга мувваффақ бўлдилар. Улар бутун уруши давомидан она Ватанга 50 тонна куруқ мева, 59 тонна сабзевот, 1046 дона посилка ва бошқа озиқ-овқат маҳсулотлари етказиб бердилар³⁰.

Сурхон водийсининг саҳиҳ дәҳонлари ўз ҳисобларидан Ватан химоячиларига атаб 173487 кг дон, 6 вагон турли сабзевот ва мева жўнатиб, ватанинварварлик наомуасини кўрсатдилар.

Узуг Ватан уруши йилларидаги сувчун курашда ўз салоҳиятларини намойиш этган Сурхондарё колхозчиларининг бу «...меҳнат жасоратлари, хусусан фашизмга қарши уруши йилларида душман устидан қозонган умумий ғалабамизга жуда катта ҳисса бўлуб қўшилди»³¹.

И. К. Қосимов

²⁹ Партаҳарх Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 18, ед. хр. 518, л. 3.

³¹ «Ленин байроги», 9 май 1962 йил.

³² Ленинча кооператив план тантанаси, «Узбекистон» нашриёти, Тошкент, 1970, 15-бет.

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КАДРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

(По материалам Бухарской области)

В социалистическом преобразовании сельского хозяйства Узбекистана огромную роль сыграла большая работа Коммунист-

ической партии и Советского государства по формированию высококвалифицированных сельскохозяйственных кадров различ-

ного профиля. Уже в 1930 г. курсы механизаторов в УзССР закончили 54 тыс. человек, а в 1931 г. — более 113 тыс.¹

Большой вклад в подготовку колхозных кадров внесли созданные в годы первых пятилеток школы колхозной молодежи (ШКМ). В 1933—1934 гг. в республике действовало 420 таких школ, где обучалось 12,6 тыс. детей колхозников. Систематически выполняли план набора слушателей бухарская школа колхозных работников. Так, в 1937 г. в школе обучалось 112 человек при плане — 90².

Уже в годы первой пятилетки в республике был создан ряд средних сельскохозяйственных учебных заведений, в том числе Бухарский сельскохозяйственный техникум. Вначале он имел лишь хлопководческий уклон, а в 1930/31 г. там открылось животноводческое отделение с уклоном караульеводства. В том же учебном году был открыт Кермининский ветеринарный техникум³. Организация этих учебных заведений сыграла большую роль в подготовке специалистов для сельского хозяйства, особенно животноводческих районов Бухарской области.

Еще более широкий размах принял подготовка кадров сельской интеллигенции, специалистов различных отраслей земледелия и животноводства в годы второй и третьей пятилеток. Вся эта многогранная и сложная работа осуществлялась под руководством Коммунистической партии, при огромной помощи русского и других народов нашей страны.

В подготовке колхозных кадров исключительно важную роль сыграли славные посланцы рабочего класса — двадцатипятитысячники, работники политехноделов при совхозах и МТС, помощники шефских организаций города колхозному кишлаку.

Например, двадцатипятитысячники, работавшие в Гиждуванском районе, вместе с районным активом помогли организовать краткосрочные курсы, выпустившие 164 тракториста, 78 агростарост, 46 строителей⁴.

Партийные организации Бухарской области уделяли много внимания подготовке сельскохозяйственных кадров через высшие и средние учебные заведения. Так, в 1938 г. на учебу в Ташкентский, Самаркандинский сельскохозяйственные институты и в Бухарский, Самаркандинский сельскохозяйственные техникумы было направлено 78 колхозников⁵.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 9, д. 515, л. 12.

² Партиархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 13, д. 1666, л. 13.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 1, д. 514, л. 30.

⁴ Там же, ф. Р-737, оп. 1, д. 668, л. 135.

⁵ Партиархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 3, д. 9, л. 206.

В подготовке кадров для сельского хозяйства важную роль сыграла систематическая помощь города. Город направлял в районы и колхозы шефские бригады для организации различных курсов. Так, с помощью посланцев рабочих Бухары в 1933 г. в Гиждуванском районе были открыты курсы для подготовки 200 председателей колхозов, 900 бригадиров, 300 полеводов, 150 счетоводов, 110 поливальщиков и курсы переподготовки агротехников на 15 человек⁶.

Шефские организации Бухары, Ташкента, Самарканда в 1933 г. подготовили через специальные курсы 2170 бригадиров, учтчиков, трактористов, счетоводов и организаторов ликбеза⁷.

В ноябре 1938 г. Бухарский обком партии принял решение об организации курсов подготовки и повышения квалификации колхозных кадров на 300 человек, в том числе председателей колхозов — 102, бригадиров — 165, заведующих фермами — 33. Занятия проводились в трех городах области: в Бухаре обучались 145, в Карши — 90, в Термезе — 65 человек⁸.

Особенно остро нуждались в специалистах отдаленные животноводческие хозяйства области. Учитывая это, обком партии утвердил тогда же контингент курсовой подготовки кадров животноводов масовой квалификации. Такую переподготовку прошли 80 чабанов, 30 дюрок, 420 электростригаль, 505 осеменаторов и др.⁹

Еще в ноябре 1936 г. ЦК КП(б)Уз вынес решение о создании в Ташкентской, Бухарской, Кашикадаринской и других областях двухмесячных курсов для руководящих колхозных кадров. В каждом районе был составлен план подготовки руководящих кадров. На 1 февраля 1937 г. планы подготовки председателей колхозов были выполнены: в Гиждуванском районе — на 107%, Вабкентском — на 103,4, Ромитанском — на 103,3%. Всего в Бухарской области было подготовлено 712 председателей колхозов¹⁰.

В январе 1937 г. Бюро ЦК КП(б)Уз, обсудив ход подготовки колхозных кадров в республике, приняло решение «О районных колхозных школах на 1937 год». Всего через районные колхозные школы было решено подготовить 4500 человек, в том числе: в Гиждуванском, Каракульском, Кермининском, Вабкентском районах — по

⁶ Партиархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 3, л. 88, оп. 9, д. 3, л. 242.

⁷ История Узбекской ССР, т. III, Ташкент, 1967, стр. 606.

⁸ Партиархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 3, д. 9, л. 167.

⁹ Там же, л. 10, л. 244.

¹⁰ Партиархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 12, д. 210, л. 51.

120, в Гуварском и Керчахском районах — по 10 человек и т. д.¹¹

Подготовка и переподготовка колхозных кадров давала хорошие результаты. Из кинельской молодежи, ранее не имеющей понятия о сельскохозяйственных машинах и принципах ведения крупного многоотраслевого колхозного хозяйства, выросли замечательные кадры председателей колхозов, механизаторов, агрономов, зоотехников и др.

Местные партийные в советские организации повседневно занимались вопросами подготовки и воспитания колхозных кадров. Нагример в 1935 г. IV пленум Кзылтепинского райкома партии принял решение об открытии в районе месячных курсов подготовки председателей колхозов и агрономов с охватом 100 человек¹².

В формировании механизаторских кадров для сельского хозяйства области большую роль сыграла созданная в Бухаре в 1932 г. школа механизации сельского хозяйства. Только в 1939—1941 гг. эта школа подготовила свыше 3 тыс. трактористов, механизаторов, шоферов и др.¹³ Шахризабский зоотехнический институт в 1939 г. выпустил 15 агрономов¹⁴.

При Бухарской автотракторной школе в 1940/41 учебном году были организованы пятимесячные курсы подготовки механизаторов. Полный курс этой школы с отличными и хорошими оценками окончили 226 трактористов, 20 бригадных механиков и 64 шофера. Впервые школу окончили 46 механизаторов-женщин, в том числе 44 трактористки и 2 шоферки¹⁵.

В связи с нехваткой счетных работников в системе потребкооперации в 1940 г. для сельских потребкоопсов было подготовлено 410 счетных работников, 32 опера-

тивных статистика для райуполномочия, 680 квалифицированных продавцов и заведующих сельскими магазинами, в том числе 180 женщин¹⁶.

В Бухарской школе повышения квалификации колхозных работников в 1937 г. прошли переподготовку 145 человек (из них председателей колхозов — 46, бригадиров — 46, зав. фермами — 30), а в 1939 г. — 1550 (в том числе полеводов — 300, животноводов — 540, счетоводов — 510, ветфельдшеров — 200). Среди прошедших переподготовку насчитывалось 492 женщины¹⁷.

Курсы при МТС Бухарской области закончили 1800 колхозников, получивших специальность тракториста (из них 905 женщин). Камашинская школа трактористов бригадиров подготовила 158 комбайнеров для зерновых колхозов¹⁸.

Так в результате энергичной работы партийных, советских, хозяйственных организаций неуклонно развивавшееся социалистическое сельское хозяйство Бухарской области обеспечивалось квалифицированными кадрами различного профиля. К концу третьей пятилетки в колхозах области работали 5630 трактористов, 263 комбайнеров, 100 участковых и 703 бригадных механиков и др. Аналогичная работа велась и в других областях УзССР.

Массовая подготовка квалифицированных кадров для сельского хозяйства, осуществленная в годы добосеных пятилеток под руководством Коммунистической партии при активном участии рабочего класса, явилась ярким торжеством ленинской национальной политики. Подготовленные в эти годы кадры специалистов внесли неоцененный вклад в укрепление колхозного строя, подъем хлопководства и других отраслей сельского хозяйства, прочно ветавшего на рельсы социализма.

С. Х. Юсупов

¹¹ Партиархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 12, д. 1736, л. 4.

¹² Там же, оп. 1, д. 471, л. 4.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-879, оп. 1, д. 2, л. 5.

¹⁴ Партиархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 3, д. 62, л. 150.

¹⁵ Там же, д. 190, л. 110; ф. 4, оп. 1, д. 690, л. 33—34.

¹⁶ «Красная Бухара», 14 января 1940 г.

¹⁷ Бухарский облгосархив, ф. 250, оп. 2, д. 15, л. 56.

¹⁸ Там же, ф. 1184, оп. 1, д. 6, л. 34.

РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В СИРИИ

Прогрессивные преобразования, происходящие в Сирийской Арабской Республике, благотворно отразились и на развитии библиотечного дела в этой стране. Если раньше библиотеками в Сирии распологали лишь научные учреждения, министерства, то теперь появился ряд культурных центров, в которых собираются все книги, издаваемые как в самой Сирии, так и в других арабских странах.

За последние годы в Сирии возникло более 30 культурных центров, каждый из которых имеет свою библиотеку. Таких

библиотек насчитывается 33 и находятся они в ведении Министерства культуры и национальной ориентации САР. Кроме того, имеется пять центров прикладного искусства (в Дамаске, Алеппо, Латакии, Хомсе, Хаме) с библиотеками и 9 передвижных библиотек, прикрепленных к культурным центрам ближайшего района.

По линии ЮНЕСКО намечается сооружение крупнейшей национальной библиотеки в Дамаске.

В Арабском культурном центре в Дамаске к началу 1970 г. насчитывалось 19 198

книг (из них 16 098 — на арабском, 1403 — на иностранных языках, 1697 — детских); в культурном центре Алеппо — 12 668 книг (из них 11 558 — на арабском, 1110 — на иностранных языках); в Латакии — 18 285 (из них 14 741 — на арабском языке); в Хомсе — 28 625 (из них 19 126 — на арабском, 5339 — на иностранных языках); в Хаме — 19 080 (из них 11 551 — на арабском языке), в Сувейде — 12 270 (из них 12 000 — на арабском языке); в Дейрэззуре — 9173 (все на арабском языке) и т. д.

Культурные центры есть и в таких городах и местечках, как Идлиб (7180 книг), Ат-Тал (3637), Дума (1452), ал-Хаффи (2539), Тартус (1925), Сафита (2172), Масьяф (2665), Саламия (2106), Талканах (4144), Пальмира — арабское название Тадмур (3252), ал-Маарра (4093), Хасака (4175), Камишили (2826), Маликия (2799), Ракка (2512), Дараа (6006), Салхад (2972), Джабле (1023), Жиср аш-Шугур (1150), Шахба (614), Фердоус (4425), Айн ал-Араб (4254), Африн (4314), Манбадж (1998).

В целом в арабских культурных центрах и библиотеках Министерства культуры хранятся 234 065 книг, из них 86 025 — на арабском, 24 121 — на иностранных языках, 24 919 — детских. Кроме того, имеются Советский культурный центр (более 5 тыс. книг на арабском, русском и других языках) в Дамаске, а также культурный центр ГДР (около 3 тыс. книг, в большинстве своем на иностранных языках).

Во всех библиотеках культурных центров проводятся разнообразные вечера, в том числе с обсуждением произведений писателей и организаций встреч с деятелями науки и культуры.

Библиотеки имеются в каждом министерстве, причем в Министерстве культуры и национальной ориентации хранится более 10 тыс. книг и несколько тысяч микрофильмов рукописей. Библиотека Министерства вакфов располагает многотысячными рукописями, а также вакуумными и архивными документами, научное изучение которых пока не ведется.

В г. Алеппо действует «Исламская библиотека вакфов» (Мактабат ал-авкаф ал-исламия), организованная в 1929 г. на основе объединения библиотечных фондов школ Ахмадия, Ризаия, Усмания, Мавлатия. Такая ихласия (объединение рукописных фондов произошло еще в 1924 г.). В этой библиотеке — около 6 тыс. томов рукописей (некоторые из них содержат по нескольку рукописей, и всего здесь хранится около 8 тыс. рукописей) по исламу, истории, медицине, языку и литературе. Из этих рукописей 3 тыс. еще нигде не издавались. В библиотеке есть алфавитный каталог называний книг.

Самая большая по своему фонду — библиотека Захиря Арабской Академии наук в Дамаске, организованная в 1879 г. Здесь 13 тыс. томов содержат приблизи-

тельно 50 тыс. рукописей прошлых веков, в основном на арабском и отчасти на персидском и тюркских языках. Литографированный фонд библиотеки превышает 100 тыс. экз. (90% — на арабском, остальные — на французском, английском, немецком, русском, итальянском, тюркских языках). Имеются каталоги рукописей, изданные как на Востоке, так и на Западе, энциклопедия ислама, Большая Советская Энциклопедия, французская, английская, итальянская и др., а также различные словари. Самая старая рукопись относится к IX в. Изданы каталоги рукописей по истории, поэзии, юриспруденции, медицине, географии и др. Готовятся каталоги по философии и языкознанию. В библиотеке есть авторские и предметные картотеки. Она получает все издания страны и имеет более 30 тыс. периодических изданий, главным образом из арабских стран. Имеются также 8 тыс. микрофильмов рукописей и литографированных книг по истории, литературе, языкознанию, философии, географии Востока.

Библиотечный фонд расширяется за счет покупок, дарения и обменного фонда. Годовой бюджет Академии на приобретение новых книг составляет 35 тыс. сирийских фунтов. По отчету за 1968 г., были приобретены 66 рукописей, 257 микрофильмов, 1425 книг (из них 492 куплены, остальные подарены). Кроме того, поступило 495 экз. периодических изданий. За год библиотекой пользовались 18 933 читателя. Директор библиотеки Захиря — один из ведущих ученых Сирии доктор Иzzat ласан.

Вторая крупная библиотека страны — национальная библиотека (Дар ал-кутуб ал-Батания) в Алеппо, основанная в 1924 г. как часть Дамасской академии наук. В то время книги поступали лишь по линии Академии. В 1927 г. муниципалитет г. Алеппо решил создать народную библиотеку. В 1939 г. строительство ее закончилось, но в связи с началом войны здание заняли сначала французские, а затем английские войска.

Только в 1945 г. библиотека перешла окончательно в руки сирийцев и получила название «Дар ал-кутуб ал-Батания». До 1958 г. она находилась в ведении Академии и муниципалитета, а потом перешла в Министерство культуры. Сейчас там 55 тыс. книг (рукописей здесь нет), из них 65% на арабском, а остальные — на иностранных языках (французском английском, русском, турецком, немецком и др.). Имеются арабские и иностранные каталоги, энциклопедии и словари. Составлены авторские и тематические картотеки. Библиотека размещена в хорошем здании. Читальный зал работает по 12 часов в день.

Библиотека имеет 175 мест, зал для ученых и лиц с высшим образованием на 50 мест, а также лекционный зал. Директор — Джалал ал-Маллах получил библио-

техническое образование в Париже. Книжный фонд библиотеки растет за счет покупки, дарения, обмена. Библиотека получает всю издающуюся в стране периодику и статистические бюллетени, а также издания многих арабских стран. Здесь нередко организуются различные вечера, лекции, а иногда и демонстрации кинофильмов.

Библиотека французского института в Дамаске (Маахад илми франси ли ад-дирасат ал-арабия) основана в 1930 г. В ее фонде 30 тыс. книг, треть которых — на арабском, а остальные — на французском, английском, немецком, русском, турецком, персидском, итальянском, румынском, болгарском, чешском, сербском и других языках. Здесь собраны труды по истории, философии, классической и современной арабской литературе, исламу, географии, археологии, эпиграфике арабских стран, а также разнообразные карты стран арабского Востока, 500 журналов различного периода, разные энциклопедии, каталоги центров востоковедения и рукописей арабских стран.

Фонд библиотеки комплектуется за счет книгообмена. Она имеет связи с 200 научными организациями мира, в том числе с 20 советскими организациями. Институт издает книги и ежегодный «Бюллетень по изучению Востока» («Бюллетен де Ориента»). До 1968 г. Институт выпустил 21 бюллетень. Там ведутся исследования, осуществляются переводы рукописных памятников на французский язык и публикации на языке оригинала. До 1970 г. Институт выпустил 70 книг. Библиотека Института открыта для всех ученых, изучающих историю культуры Востока. Она имеет авторскую, предметную и тематические картотеки.

История основания библиотеки Дамасского университета относится к 1919 г. Университет был организован на базе медицинского и правового Институтов, каждый из которых имел свою библиотеку. В 1923 г. эти библиотеки были объединены в одну, расширенную в 1946 г. и передешедшую в 1956 г. в новое здание, где имеется 5 книгохранилищ, 2 читальных зала на 1000 посетителей-студентов и 3 комнаты для преподавателей. Есть специальные комнаты для изданий ООН и ЮНЕСКО, для написания дипломной работы, журнальная, для подарков, каталогов, переплета, реставрации, а также служебные помещения — всего, кроме большого читаль-

ного зала, 13 аудиторий. Имеются также подсобные библиотеки на 13 факультетах университета.

Фонд библиотеки растет за счет покупки, обмена и дарения. К началу 1969 г. он насчитывал более 35 тыс. арабских и свыше 64 тыс. иностранных книг (на французском, английском, русском, немецком, болгарском, польском, китайском, вьетнамском, японском, персидском, турецком языках), 650 периодических изданий на различных языках. Имеются алфавитная, авторская и тематические картотеки, энциклопедии, в том числе Большая Советская, каталоги рукописей разных стран. Годовой бюджет на покупку книг составляет 130 тыс. сирийских фунтов.

Библиотека Университета в г. Халеб (Алеппо) — пока самая маленькая. Она основана в 1966 г. Книжный фонд там разбит по факультетам. Например, литературный факультет имеет более 3000 книг, а также периодику из арабских и других стран; сельскохозяйственный факультет — более 6000, инженерный (бывший филиал Дамасского университета) — более 20 тыс. книг (в большинстве на иностранных языках) и 126 журналов.

Кроме того, действуют библиотеки в Политехническом институте (Маахад синан), Институте планирования при ЮНЕСКО, в женском и мужском педучилищах, различных клубах, школах, профсоюзах, религиозных организациях и у частных лиц.

В церкви маронитов, например, имеется около 3000 рукописей (30% из них на арабском, а остальные — на сирийском, латинском и других языках). Крупные собрания книг и манускриптов имеются в руках отдельных лиц. Так, личная библиотека сирийского ученого Рамзи Дааххан (г. Халеб) насчитывает свыше 20 тыс. книг и 700 рукописей.

Большинство архивных документов хранится в музеях, министерствах, библиотеках Министерства вакфов; систематическое изучение их еще не начато.

Таким образом, библиотеки и другие учреждения и организации САР содержат большое количество ценных изданий и рукописей, представляющих огромный интерес для востоковедов, историков, филологов и специалистов других отраслей знания.

A. Ирисов

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ПРИМЕЧАТЕЛЬНАЯ СТРАНИЦА СОВЕТСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

В процессе работы над архивными фондами ЦГА УзССР нами обнаружены материалы Среднеазиатского (ф. 406, 1931—1934 гг.) и Узбекистанского (ф. 840, 1934—1935 гг.) отделений Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (1921—1935 гг.). Некоторые документы Оргкомиссии и Ташкентского отделения Общества (1925—1929 гг.) выявлены в рукописном фонде Государственного музея истории Узбекистана им. М. Т. Айбека. Эти материалы проливают дополнительный свет на одну из интересных страниц советского исторического краеведения в Узбекистане.

Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев было создано в 1921 г. Согласно Уставу, утвержденному 21 марта 1921 г., в задачи Общества входили устройство докладов, лекций, вечеров воспоминаний, собирание, изучение и публикация материалов, «касающихся жизни и быта категорий и ссылки в дни царского режима»¹.

В 1928 г. Общество в целом по Союзу имело более 50 отделений и насчитывало около 2400 членов². С 1925 г. оно приступило к изданию «Историко-революционной библиотеки», ставшей значительным вкладом в создание источниковедческой базы и разработку истории русского революционного движения XIX—XX вв. (в 1925—1934 гг. вышло 105 номеров в 97 книгах)³. Общество имело свои печатные органы — журнал «Каторга и ссылка» и «Бюллетень Центрального Совета Всесоюзного общества б. политкаторжан и ссыльнопоселенцев».

Деятельность Общества приобрела довольно широкий размах, в частности существовали его отделения — Ташкентское, затем Среднеазиатское и далее — Узбекистанское. Они сыграли видную роль в развитии краеведческой работы в Узбекистане 20—30-х годов.

¹ Журн. «Каторга и ссылка», 1921, № 2, стр. 98.

² Третий съезд Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, М., 1928, стр. 26.

³ Очерки истории исторической науки в СССР, т. IV, М., 1966, стр. 252.

За последние годы у нас появился ряд интересных диссертационных работ по истории царской тюремы и ссылки в Туркестане, но в них ничего не сказано о деятельности указанного Общества⁴. Обнаруженные архивные материалы позволяют отчасти восполнить этот пробел.

Как видно из наших документов, 9 ноября 1925 г. состоялось первое заседание Оргкомиссии Ташкентского отделения Общества⁵. С этого момента, очевидно, и следует начинать летопись деятельности этой общественной организации.

Члены ее совместно с областными партийными и советскими учреждениями Ташкента принимали активное участие в пропаганде революционных традиций в связи с отмечавшимися в 1925 г. 100-летием восстания декабристов и 20-летием революции 1905 г. Однако организационный период затянулся, и лишь в январе 1927 г. был избран Совет Ташкентского отделения.

Отделение арендовало помещение, в котором обосновались клуб Общества, библиотека и общежитие. Судя по отчету, доложенному на общем собрании 16 октября 1927 г., на учете в Ташкентском отделении состояло 15 членов Общества⁶.

Отделение возглавляло избранный на общем собрании Совет в составе старосты, его заместителя и ответственного секретаря. В начале 1929 г. старостой был избран К. Д. Литвишко, один из органи-

⁴ Л. М. Мазаева. Общественно-политическая деятельность ссыльных революционеров в Туркестане (вторая половина XIX в.—начало XX в.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук, Ташкент, 1968; Н. А. Бадурахимова. Революционное движение и карательная политика царизма в Туркестане (к истории царской тюремы). Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук, Ташкент, 1969.

⁵ Государственный музей истории Узбекистана им. М. Т. Айбека. Рукописный фонд (в дальнейшем — Музей...), папка 19, л. 247.

⁶ Музей..., папка 19, л. 210, 235—236.

заторов подпольной социал-демократической типографии в Ташкенте в 1905 г. Он был членом правления Всесоюзного общества б. политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

Среди членов Общества, чья революционная деятельность проходила в Средней Азии, были самаркандец Барат Кучкаров, А. Е. Долгушин — участник восстания саперов 1912 г. в Троицких лагерях, К. И. Трофимов — член стачечного комитета Ташкентских главных мастерских Среднеазиатской железной дороги в 1905—1906 гг., Г. И. Алимов — участник пропагандистских кружков в Ташкенте в 1913 г. и др.⁷

В конце 1930 г. Ташкентское отделение было преобразовано в Среднеазиатское. Число членов его в 1931—1935 гг. колебалось от 22 до 37 человек. Оно существовало до 17 ноября 1934 г., когда было упразднено в связи с решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 октября 1934 г. С этого времени начало свою недолгую деятельность Узбекистанское отделение Общества⁸. 25 июня 1935 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление о распуске Всесоюзного общества, после чего прекратили работу и все его местные отделения⁹.

За время своего существования местное отделение Общества проделало полезную работу по сбору и публикации материалов из истории партии и революционного движения, пропаганде исторических знаний и революционных традиций в массах. Так, в 1927 г. Ташкентское отделение Общества приняло деятельное участие в подготовке и проведении славного юбилея — 10-й годовщины Октября. Члены Общества — участники революционного движения выступали с докладами и воспоминаниями на собраниях трудящихся и учащихся Ташкента¹⁰.

В 1928—1929 гг. Ташкентское отделение предприняло попытку начать сбор материалов для «Биографического словаря всех активных участников революционного движения в Средней Азии». Через органы печати оно обратилось к участникам революционного движения с просьбой прислать в Ташкентское отделение свои биографии и фотокарточки. Сохранились, например, сведения, что обращение это было опубликовано в газетах Симферополя и Житомира¹¹. Это полезное начинание не увенчалось успехом ввиду отсутствия необходимых средств и квалифицированных исполнителей. Однако присланые в

⁷ Музей..., папка 19, л. 31—32, л. 101, 135, 169.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-406, оп. 1, д. 1, л. 19.

⁹ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР, 1935, № 34, ст. 299.

¹⁰ Музей..., папка 19, л. 235—236.

¹¹ Газ. «Красный Крым», 11 января 1929 г.; «Работник», 16 января 1929 г.

адрес Ташкентского отделения автобиографические материалы (сохранившиеся, по-видимому, далеко не полностью) повествуют о некоторых подробностях революционных событий, ранее неизвестных участникам этих событий и др.

Члены Общества оказывали содействие в работе музеев революции, особенно Среднеазиатского Музея истории и революции (САМИР) и Центрального историко-революционного музея Узбекистана (ЦИРМ).

В целях «передачи опыта революционной борьбы старых большевиков и политкаторжан» ЦК ЛКСМУз 4 февраля 1932 г. принял постановление «о прикреплении членов Общества к основным комсомольским коллективам г. Ташкента»¹².

Выполняя решения IV съезда Всесоюзного общества б. политкаторжан и ссыльнопоселенцев (1931 г.), а также указания Средазбюро ЦК ВКП(б), Среднеазиатское отделение в ноябре 1932 г. взяло шефство над Объединенной школой командного состава САВО и заводом «Ташсельмаш», где члены Общества выступали с докладами и лекциями, организовали выставки, собирали историко-революционные материалы и воспоминания¹³.

В своем докладе Председателю СНК УзССР Файзулле Ходжаеву Узбекистанское отделение Общества сообщало, что оно ведет политко-воспитательную работу перед широкой аудиторией рабочих, красноармейцев и молодежи в духе революционных традиций, знакомит слушателей с историей освободительного движения против царизма, историей партии, борьбы за победу Октября. Только в 1934 г. членами Общества было сделано 36 докладов и проведено 57 бесед на фабриках и заводах, в частях Красной Армии, советских учреждениях и школах¹⁴. Всего за 1931—1934 гг. местные отделения Общества организовали 235 выступлений, докладов, лекций и бесед с охватом около 50 тыс. рабочих, служащих, красноармейцев, учащихся¹⁵.

Среднеазиатское отделение Общества поддерживало тесную связь с Музеем революции в Ташкенте, помогло ему в превращении музеиной экспозиции в действенное средство марксистско-ленинского воспитания масс.

Формами сотрудничества Отделения с музеем были: организация сбора историко-революционных материалов; создание в музее уголка «каторги и ссылки»; привлечение в музей посетителей, в том числе путем организации экскурсий; проведение встреч посетителей музея с ветеранами революционного движения и др.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-840, оп. 1, д. 3, л. 134.

¹³ Там же, ф. Р-406, оп. 1, д. 3, л. 5—6.

¹⁴ Там же, ф. Р-840, оп. 1, д. 3, л. 28—29.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-840, оп. 1, д. 4, л. 8—10.

В сентябре 1934 г. Узбекистанское отделение Общества создало местный оргкомитет Всесоюзного Общества друзей музеев революции (ВОДМР), в задачи которого входила мобилизация широкой общественности для содействия массово-политической и собирательской деятельности музеев¹⁶.

Центральный Совет Общества разработал в конце 1934 г. план пятитомной «Ис-

¹⁶ ВОДМР. Устав которого был разработан еще в 1927 г., получило формальное утверждение в 1931 г. См. А. Б. Закс. Из истории Государственного музея революции СССР, в кн.: «Очерки истории музеяного дела в СССР», вып. V, М., 1963, стр. 69.

тории политической тюрьмы, катоги, ссылки и эмиграции эпохи царизма и белого террора эпохи гражданской войны». Для подготовки этого издания местные отделения начали выявление и сбор документальных материалов, воспоминаний и др.¹⁷

Эти и другие мероприятия Общества нашли свое отражение в сохранившихся архивных документах и рукописных материалах, изучение которых представляет большой интерес как для историков революционного движения в Узбекистане, так и для исследователей, интересующихся развитием исторического краеведения в республике.

Б. Джаббаров

И Музей..., напка, 19, л. 23—24.

ИНТЕРЕСНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТАШКЕНТА XVIII ВЕКА

Недавно в Архиве древних актов СССР нам удалось обнаружить два интересных источника по истории Ташкента первой половины XVIII в. — подлинники сообщения татарского купца Шубая Арсланова, побывавшего в Ташкенте в 1741 г., и сообщения русского майора Миллера (1742—1743 гг.)¹⁸. Оба они, дополняя друг друга, дают определенное представление о Ташкенте начала 40-х годов XVIII в.

Надо сказать, что сообщение Ш. Арсланова привлекло внимание некоторых исследователей еще в 80-х годах XIX в. Так, Н. О. Оглоблин в статье «Путешествие русских купцов в Ташкент»¹⁹ изложил данное сообщение своими словами. Теперь мы имеем возможность ознакомиться с этим ценным источником по подлиннику.

Как видно из сообщения Ш. Арсланова, в 1741 г. он с купцами Семеном Дроздовым и Мансуром Юсуповым был послан из Оренбурга «с товарами своими для торгу» в Ташкент. Помимо оживления торговых отношений, целью поездки был сбор сведений о Ташкенте. Что касается майора Миллера, то он в 1741 г. в качестве посла русского правительства был направлен к калмыцкому хану Галдану Чирину, где имел возможность получить некоторые данные о подвластных калмыкам городах, в том числе Ташкенте.

Ш. Арсланов после 5-месячного пребывания в Ташкенте возвратился через г. Туркестан в Оренбург, где в канцелярии Оренбургской комиссии сделал сообщение о положении дел в Ташкенте. По его сведениям, Ташкентом от имени калмыцкого хана управлял тогда некий Кусекбек, причинивший Ш. Арсланову и его попутчикам немало неприятностей в

торговых делах. Во время их пребывания в Ташкент прибыл «от калмыцкого владельца Галдана Чирина определенный для правления того города в товарищество упомянутому Кусекбеку Хасым Хузя (Хасым Ходжа. — Х. З.), который родом из города Самарханта и, в малых летах выбрав из того города, жил в зонгорских калмыках». Под командованием Касым Ходжи было «калмык человек с пятьсот».

Как видно, Галдан Чирин, для укрепления своих позиций в подвластных городах опирался на отдельных представителей коренного населения.

В сообщении Ш. Арсланова приводятся некоторые интересные сведения о положении города в период, предшествовавший калмыцкому господству: «В помянутом городе Ташкенте ханы производятся таким образом, что кто усиливается и хана убить может, тот себе ханство тем и получит, и народ уже тому когда убьет, не препятствует, а напротив того ежели еще кто выйцится и того уже убийца убьет, то онъ по тому же и ханство принять удостоится. И прежде сего оным городом владели ис киргис-кайсацкой орды Юлбарс. кой от той орды учинен был тут ханом, да с ним же почти обще владел вышесказанный Тюлебий, у которого и поныне в том Ташкенте есть дом и ис тутоних обывательских жена и два сына, ибо наперед сего оным Ташкентом владела та Больная орда, с которого и дань оной Тюлебий с своими кайсацкими старшинами брал сороку тысяч тенек на всякой год. И назад тому несколько времени помянутого Юлбарса в том Ташкенте не стало, не знаемо убит, не знаемо выгнан вон от тутоних сартов, а все оное по пронску вымерченного Кусека бека. И когда оной Юлбаре потерян, то вместо ханства доступил в том городе оной Кусек бек, токмо ханом от народа и поныне еще не учинен».

По словам того же купца, хотя казахи и были изгнаны из города, но Ташкент

¹ ЦГАДА СССР, ф. 248, Сената, кн.

⁵

¹³⁶

² Там же, кн. 149.

³ «Русский архив», 1888, № 8.

обязан был определенное время платить им дань. Вот что говорится по этому поводу в сообщении Ш. Арсланова: «Тюлебия по его же Кусекому усилиству хотя из города выжили, токмо от совершенного владения отрешить не могли, но с договором, чтоб ему Тюлебию Большой Орды с старшинами вышесознанную дань со всего города по сороку тысяч тенек на год платить, кою по прошлый год они и платили, понеже они ташкентцы от тех киргис-кайсаков кочевьем их весьма утеснены так, что около самых их пашен и дровосеков, и когда их кайсаков не удовольствуют, то из города не токмо куда за каким особливым промыслом, яко для торгу и прочтаго, но и за дровами, а все-го напаще на пашни выехат не дадут и так только появятся то всякого в полон забирают».

Ташкентцы немало страдали и от калмыцких феодалов, которые облагали их и другие города края различными поборами и данью. Майор Миллер указывал, что Галдан Чирин «из Бадакшина в дань берет лалами, сколько их отыскатца может величиною, как ис привозных ему видать случивалось, один с четверть, а другой с полчетверти аршина и затем другими вещами как у них калмык обычай есть девятинами, а именно девять коров, девять панцирей, девять ружей хороших, выдр и бобров по девяти, девять аргамаков до по нескольку золота и серебра... С Ташкента берут по девяти ковров из шелковых материй, панцирей, ружья, выдр, бобров и другими вещами по-девятинно же, а сверх того и золота и серебра по расхищению...», а из Бухар берут аргамаками, коврами и прочими, как с Ташкента».

В сообщении приводятся данные о беспчинствах и грабежах калмыцких феодалов во главе с Кусекбеком. В частности, «народ ташкентский, — как указывает Ш. Арсланов, — от большей части в великом от него недовольствии, ибо за самые малые дела со всеми домами разоряет». Это и стало причиной выступления коренного населения против иноземного господства. Во главе движения стоял Солиходжа. Это событие произошло во время нахождения русских купцов в Ташкенте.

По свидетельству Ш. Арсланова, «ис тутошних сартов человек с сорок, в том числе главным был Сали Хузя, кой тут напредь сего несколько и ханствовал, собрались было ево Кусека бека убить, а по нем ташкентское ханство доступнить желал оной Сали Хузя Чего ради ночью к ево Кусекову двору и пришли было и уже дворовые ворота отворили, а потом дошли до ево покою, в котором он спал... И тот покою был заперт. Но ис тех же соглашников один сарт, испужавши, товарищам своим изменил и, отбежавши от них, сказал тот час о том собрании и замерении товарищев своих детям ево Кусекас..., по которому они немедленно собрався на то собрание напали из них поймали человек с пять, а

протичие все разбежались и пропали безвестно. И оных, пойманых, также их, и бежавших отов и братцев человек з двадцать с пять он Кусекбек казнил, иных повесили, иных головы отрубили, иных же кололи, а жен и детей их в ханство к себе и старшинам свою разобрали и дома вонец разорили».

Спасаясь от гнёта калмыцких феодалов, люди бежали из Ташкента в другие места. Таких людей упомянутый Тюлебий приглашал к себе, собирая силы для борьбы с калмыками. Нашли у него свое убежище и люди, неудачно выступившие против Кусекбека. По свидетельству Ш. Арсланова, «он же Тюлебий от Ташкента разстоянием с небольшим в полуднях зделал себе городок на том месте, где из реки Цюрюп (Чирник. — Х. З.) в Ташкент канал проведен и насыпал тут разных жителей, а больше выходящих ис Ташкента, кои по нападкам от оного Кусека бека за него Тюлебия бегают сартов, и кто б от чего из одного городка ни убежал, также и ис прочих городовых беглых и полоненных людей, которые живучи в том городе, на него Тюлебия пашут и сеют хлеб».

В это время центром антикалмыцкой борьбы было главным образом Ходжентское владение, где правил тогда Абдулкаримбек, неоднократно послыавший своих людей в Ташкент, чтобы привлечь его жителей на свою сторону. Как указывает майор Миллер, Галдан Чирин послал свои войска против Абдулкаримбека, который успел уже овладеть несколькими городами. «Зионгорское войско под командою владельца Сентепе тысяча в пяти, — пишет он, — ходило к владельцу Абдикарим беку, который владеет городами Кокантом, Хожантом, Самаркантом, Бадакшаном и прочими по Сыр-Дарье состоящими, токмо оной Абдикаримбек их зионгорцев под Бадакшаном разбил, от которого к отечеству возвратилось токмо малое число».

Заслуживает внимания та часть сообщений Миллера, в которой говорится о борьбе ташкентцев против иноземного владычества. Характерно, что после поражения «зионгорского» войска под Бадахшаном отдельные наместники Галдан Чирина, в том числе Кусекбек, перешли на сторону Абдулкаримбека. В результате Ташкент становится одним из крупных очагов борьбы против господства калмыцких феодалов. И не зря Галдан Чирин вынужден был послать в Ташкент крупные военные силы. «Зионгорское войско, — пишет Миллер, — четыре тысячи под командою владельца Агацака пришли под город Ташкент, который осадили, понеже оных владеет Кучук бек (Кусек бек. — Х. З.), который от зионгорского владельца отложился и держит партию вышебывавленного Абдулкаримбека и оному Агацаку от Галдан Черена приказано, чтоб он сорок дней под Ташкентом стоял

и ежели в сорок дней не отдастца, то велено ему отступить и дать на волю тот город раззорять Большой Орды кайсакам, а самому ему велено следовать с тем войском к кураманцам и посадить на ханство убитого Чангирхана сына его, который находился под охранением калмыцкого хана Галдан Черена; токмо слышно было, что ташкентский Кучук бек тому владельцу Агааку велел объявить, хотя он спор лет будет стоять, то он не здается.

А другие калмыцкие войска пошли к Абдулкарим беку, чтоб его и Бадахшан и прочие городки, которые под его Абдулкаримом владением раззорить, чего ради из Большой Орды кайсаков охотников требовал, только не так чтоб невольный наряд учинил».

Отсюда видно, что борьба против иноzemных поработителей развернулась в нескольких местах, в частности в Ходженте, Ташкенте и среди кураманцев. В результате военные силы калмыцких феодалов были значительно ослаблены, что и явилось причиной попытки Галдан Чирина воспользоваться силами казахов Большой Орды.

Русское правительство пристально следило за ходом событий в Средней Азии, особенно за положением у калмыков. В специальном рапорте начальника Оренбургской комиссии И. Неплюева, адресованном непосредственно правительствующему Сенату, на основе сообщений сержанта Подзорова и других лиц, сообщается, что «с тридцать тысяч человек войска его (Галдан Чирин. — Х. З.), побито под городами Абдакаримом и под Бадакшаном, что и майор (Миллер. — Х. З.) будучи в зон-

горах слышал и в улусах, где, ево, кроме женска полу да старых и малых оной сержант ехав до самой Урги (то есть ево лагеря) и далее людей малое число видел. От него же, где, Галдан Чирин отложился целой народ называемой Мангаты (Мангаты. — Х. З.) и по посылкам оного возвращено токмо ста с три, а прочих отыскать не могут, яко же свидетельствуется и сим, что по тем же притчам города Ташкент и Туркестан от него отложились и ныне с Хиво согласились».

Таким образом, из сообщений майора Миллера и сержанта Подзорова явствует, что благодаря общим усилиям городов Средней Азии калмыцким феодалам был нанесен серьезный удар.

Не лишним будет остановиться и на боевом вооружении Ташкента тех лет: «Пушек, — говорит Ш. Арсланов, — у них нет, токмо некоторые вместо того имеют у себя в домах долгие стволы наподобие ружей и сказывают, что оные выстрелом берут далеко, которые в Ташкенте и делят».

Ш. Арсланов и другие купцы во времена пребывания в Ташкенте стремились привлечь местных купцов в Оренбург. Они «ташкентцев к езде для торгу в Оренбург склоняли, то их человек с сем сот сюда и присажвал». Следовательно, к этому времени значительно оживились торговые отношения между Оренбургом и Ташкентом.

Все эти сведения проливают дополнительный свет на историю Ташкента и русско-среднеазиатских отношений первой половины XVIII в.

Х. Зизев

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

МУХАММАД БАЙРАМХОН¹

Маълумки, ўрта асрларда, хусусан Ўрта Осиёда яшаган қабила ва уруғларнинг ҳаёти ва маданиятиди, айниқса, адабиётиди маълум даражада муштараклик мавжуд бўлгандир. Бу тенденцияни халқ оғзаки ижодида эниқ кузатиш мумкин. Бой форсий адабиёт традицияларнда вояжетган ва туркӣ қабилаларнинг ўзига хос колоритига эга бўлган ёзма адабиёт ҳам шу асосда ривожлангандир.

Шунинг учун ҳам, бошқа халқ намояндадарни яратган асарларда Навоий ва унинг салафлари, Ҳофиз ва Жомий каби устозларнинг фоййона нафаслари сезилиб туради.

Шу нуткан изазардан, Туркманистон ССР да Муҳаммад Байрамхон сайланган асарларининг нашр этилиши қувончлидир.

Байрамхон 1500—1505 йиллар орасида Бадахшонда² туғилган. У ўёшлигига отасидан етим қолиб, Балҳда қариндошлариникда тарбияланади. Унзига тўйк ва нуғузни қариндошларни унинг яхши тъзим олишига эришадилар. Кейинчалик, У бо бир кўшинида, Ҳумюон саройиди ва ишодят, Акбар саройиди унинг регенти сифатида хизмат қиласди. Байрамхон ўз иштедодини ҳам саркарда сифатида, ҳам давлат арбоби сифатида, ҳам олим сифатида намойниш қиласди. Байрамхон шаҳстадир.

1525—1561 (яъни унинг вафотигача бўлган) йиллар орасидаги тарихий воқеалар, Ҳиндистонда таискил этилган Бобурйлар империясининг муваффақиятлари ва муваффақиятсанликлари Байрамхон хаётини ранг-баранг ва бой қилиб юборади. У ўз ҳаётидаги турли ҳолатларда бўлади, кўп нарсаларни кўради, кўпчилик билан муомала қиласди ва шу ҳодисаларнинг матниси сифатида унинг форс ва туркӣ тилда ёзган шеърлари майдонга келади. Шу сабабдан унинг асарлари орасида:

Эй, юзи гул-гулгина, вей сочи
сунбулгина,
Қилма тағоғилгина, бўлма
пушаймонгигинам³,
спигари шўх, ўйноқи мисралар билан бирга,

Элдан тамати меҳру вафо айлама,
Байрам,
Чун олам аро ёри вафодор топилмас⁴,
каби тушкун байтларни,
Кириб душман сўзига, дўст билмай-
сен мени, лекин,
Худо ҳозирдурур, мен сендин ўзга
ёр билмасмен⁵
каби таъналарни учратамиш:

Тарихинавислар, Байрамхон ҳақида сўз юртганди, уни илмпарвар, билимдион, доно киши ва иштедодли шоир деб тасвирлайдилар.

Дарҳақиқат, шу кичик тўпламдаги шеърларни ўқиб, уларнинг мазмунин жуда бой ҳамда шаклан пухта эканлигини кўрамиз ва бу сўзларнинг тўғри эканлигинга ишонч ҳосил қиласмиш.

Шуни айтиш керакки, ҳозирча бозга мазкур шоирнинг ижодига тегишилла бўлган сатрлардан жуда оз кисми матаъумдир. Тарихинавис Ниҳовандийнинг «Маосири Рахими» деган китобида берган матаъумотига кўра, Байрамхоннинг фореча ва туркӣча девонлари 4 минг минорни ўз ишга олгандар.

Ғ. Ю. Алиевнинг синновлик билан қиласи ҳисобига кўра, турли манбаҳлардан ҳозир бозга унинг 1940 мисра шеъригини матлум⁶. Бундан ҳам ўтароқ, ўша иккى девон Байрамхоннинг барча асарларини ўз ишга олгандир. деб қараш ҳам муно-заралидир.

Тўпламини тузувичлар ўз шилларида 1910 йил Калькуттада инглиз олими Денисон Росс томонидан нашр этилган маж-

¹ Байрамхон, сайланан эсерлер «Туркменистан» нешрияты, Ашгабад, 1970. 157 сах.

² Батъи олимлар фикрича у Фазиидаги туғилган (қаранг: The Encyclopaedia of Islam, vol. I, fasc. 18). Leiden — London, 1959, p. 1135.

³ Кўрсатилган тўплам, 39-бет.

⁴ Уша жой, 45-бет.

⁵ Уша жой, 53-бет.

⁶ Ғ. Ю. Алиев, Байрамхон — туркмениский поэт, Ашхабад, 1969, стр. 57.

муадан⁷ фойдаланганлар. Росс ўз нашрида Байрамхонга нисбат берилган 1950 мисра шеърни көлтиради. Шундан тўпламга 902 мисра киритилган. Шу жумладан 334 мисра форс тилидан таржима қилиб берилган.

Тўплам буюк шоир Байрамхон ижодини ўрганиш йўлидаги биринчи қадамларданdir. Биринчи қадам кўпинча камчиликлардан ҳам ҳоли бўлмаганидек, бу ерда ҳам айrim етишмовчиллар кўзга ташланиб турибди.

Жумладан, тўпламга ёзилган сўз боши авторлари (Мати Косаев, Рухи Алиев) шеърларида учрайдиган чет сўзларни шарҳлаб, бундай деб ёзалилар:

«Сўз етишмовчилигиданми, ё ўзининг араб, форс тилларини билганилигиданми, ё шу даврнинг одатига кўрами, у туркий шеърларида араб, форс сўзларидан анчагина фойдалангандир»⁸.

Албатта, аруз вазни тақозосини ва, кола берса, Байрамхон ўз шеърларини билтган, чигатой тили деб атальмиш тилнинг араб, форс тилларидан кўп сўзларни ўзлаштирганини ҳисобга олганда, бундай шарҳлаш ўринсиз бўлиб чиқади.

Китобнинг 147-бетида «Фатҳнома» ҳшиясидан олинган шеърий парча форс тилидан таржима қилиб көлтирилган. Ф. Ю. Алиев ўзининг «Байрамхон — туркман шоир» номли китобида бу сатрларни Мирзо Хумоюнга тегиши эканлигини етарли далиллар билан исботлаб берган. Бундан ҳам ўтароқ, сўзбози авторлари Байрамхоннинг «Фатҳнома» деб аталган китоби бўлганилигини тахмин қиласадилар. Ваҳоланки, тарихий манбаларда «Фатҳнома» Мирзо Хумоюн томонидан ёзилиб, Байрамхонга юборилганига ишора этилади⁹.

Бу камчиллар тўпловчилар ўзлари фойдаланган Денисон Россининг нашрига танқидий ёндошмаганилларини кўрсатиб турибди.

Бирон кўрсатилган ва бошқа айрим хатслардан қатъи назар Байрамхон асарларининг нашр этилишининг ўзи, бу шоир ижодини ўрганиш соҳасида қўйилган кувончили янги бир қадамдир.

Унинг ижодини ўрганиш эса, туркий адабиёт тарихини тадқиқ қилиш иммининг кун тартибида турган вазифаларидан биринчли.

P. Иномхўжаев

⁷ E. Denison Ross. The Persian and Turki Divans of Bayram Khan, Khan Khanan, Calcutta, 1910.

⁸ Кўреативлик китоб, 31-бет.

⁹ Қаранг: Г. Ю. Алиев, Байрамхон — туркменский поэт, Ашхабад, 1969, стр. 55.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ПОДАРОК ИРАНСКИХ УЧЕНЫХ ВОСТОКОВЕДАМ УЗБЕКИСТАНА

Недавно в Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР поступило около 30 объемистых книг из серии изданий Общества по изучению памятников старин Ирана¹. Это — ценный дар иранских ученых востоковедам Узбекистана.

Значение полученных из Ирана книг трудно переоценить, ибо многие из них по своей тематике перекликаются с исследованием научных работников ИВ АН УзССР и нередко содержат в себе оригинальные сведения по истории культуры не только Ирана, но и Средней Азии.

Взять хотя бы сочинение на персидском языке по истории минералогии — «Прекрасные жемчужины и редкостные благовония»². Труд этот, как видно уже из его названия, состоит из двух частей и написан в 700 г. х. (1300/1 г. н. э.) выходцем из Кашана (Иран) Абу-л-Касим Абдаллахом Кашани.

Помимо других достопримечательностей, приводятся цитаты из сочинения великого среднеазиатского ученого-энциклопедиста Абу Райхана Беруни «Минералогия»³. Беруни написал свое произведение на арабском языке, а Кашани дает отдельные его высказывания о минералах в переводе на персидский язык. Это помогает исследователям в лучшем понимании текста «Минералогии» Беруни и, кроме того, свидетельствует о том, что Абу Райхан Беруни, живший в X—XI вв., пользовался большой популярностью и среди ученых-естественников последующих веков. Сочинение Кашани подготовлено к изданию с предисловием,

текстологическими примечаниями и указаниями известным иранским востоковедом Ирадж Афшаром.

Достойно упоминания прекрасное научное издание «Истории Бенакати», подготовленное доктором Джальфар Шеаром⁴. Труд этот написан в 1317 г. н. э. Абу Сулейманом иби Дауд ал-Бенакати, уроженцем г. Бенакат, лежавшего в устье р. Андрен. «История Бенакати» содержит ценные сведения и по истории народов Средней Азии.

В замечательном издании представлен также труд по истории медицины «Хорезмшахское скровище»⁵, составленный уроженцем Джурджана Зайнаддином Абу Ибрахим Исмайлом в 1110—1111 г. н. э. и посвященный хорезмшаху Кутбаддину Мухаммаду (1097—1128). Издание подготовлено на основе редких рукописей доктором Мухаммадом Хусайном Эйтимади и снажено примечаниями, исправлениями текста рукописей, а также предисловием, написанным доктором Джалалом Мустафа. Это первый том «Хорезмшахского скровища». Мы надеемся, что вскоре и второй том этого редчайшего по своему научному значению труда увидит свет.

Среди полученных из Ирана трудов имеются весьма интересные исследования по страноведению, посвященные историческим памятникам древних культурных центров Ирана: Кашана и Натаанза (составитель —

تاریخ بنناکتی، بکوشش دکتر *
جعفر شعار، تهران ۱۳۴۷

ذخیره خوارزمشاهی، تألیف زین الدین ابو ابراهیم اسماعیل، کتاب
اول، باهتمام و تصحیح و تفسیر دکتر محمد حسین اعتمادی؛ مقدمه از دکتر جلال مصطفی، تهران ۱۳۴۴

¹ سلسة انتشارات انجمن آثار ملی¹
عرابیس الجواهر و نفایس²
الاطیب، تألف ابو القاسم عبد الله
کاشانی در سال ۷۰۰ هجری
بکوشش ایرج افشار، تهران ۱۳۴۵³
كتاب العماهر فى معرفة الجواهر³

Хасан Нараки)⁶, Езда (составитель — Ирадж Афшар)⁷, Рея (составитель — Ахмад Иктидарин)⁸, области Фарса (составитель — Мухаммад Таки Мустафаев)⁹, Гильана (составитель — доктор Манучехр Студе)¹⁰, побережья и островов Персидского залива (составитель — Ахмад Иктидарин)¹¹ и т. п.

Все они научно оформлены, снабжены фотоиллюстрациями и указателями, что очень важно для комментирования историко-географических сочинений средневековых авторов и изучения истории культуры Ирана.

Заслуживает большого внимания и сочинение «Замечательные люди Шираза»¹²,

آثار تاریخی شهرستان‌پای کاشان^{۱۳}
و نطنز، تألیف حسن نراقی، تهران
۱۳۴۸

یادگارهای یزد از ایرج افشار.^۷
تهران ۱۳۴۸

ری باستان، تألیف احمد اقتداری^۸
تهران ۱۳۴۸

آثار تاریخی و اماکن باستانی^۹
فارس، تألیف سید محمد تقی
مصطفوی، تهران ۱۳۴۳

از استارآتا استارباد تألیف دکتر¹⁰
منوچهر ستوده، تهران ۱۳۴۹

آثار شهرهای باستانی سواحل و¹¹
جز ایر خلیج فارس و دریای عمان،
تألیف احمد اقتداری

بزرگان شیراز، تألیف رحمة الله¹²
میر از، تهران ۱۳۴۸

подготовленное на основе многочисленных первоисточников и содержащее сведения об ученых прошлых веков, уроженцев этого прославленного культурного центра средневекового Ирана. Составитель этого труда — Раҳматуллаҳ Мехраз.

Надо упомянуть здесь и четыре номера научного журнала «Археология и искусство Ирана» (главный секретарь — доктор Парвиз Варджаванд)¹³. В журнале опубликовано много интересных статей по истории искусства и археологии, ознакомление с которыми принесет немало пользы исследователям истории средневекового Ирана.

Среди изданий иранских ученых имеются также произведения по истории литературы (например, исследования, посвященные жизни и творчеству всемирно известных поэтов-мыслителей Фирдоуси, Омар Хайама), языкоизнанию (например, словарь персидских слов, вошедших в арабский язык; составитель — Мухаммад Али Имам Шуштари)¹⁴, истории Ирана времени правления Надиршаха Афшара и др.

Книги, присланные учеными Ирана, найдут достойное место на книжных полках ИВ АН УзССР и с благодарностью будут использованы научными работниками при изучении истории, истории культуры и науки народов Средней Азии, Ирана и сопредельных стран Востока.

А. Урунбаев

باستانشناسی و هنر ایران، سر دیبر^{۱۳}
دکتر پرویز ورجاوند، شمارهای
اول—چهارم، سال ۱۳۴۷
فرهنگ و اثرهای فارس در زبان^{۱۴}
عربی، گرد آورنده محمد علی
امام شو شتری، تهران ۱۳۴۷

МУНДАРИЖА

КПСС XXIV съезды қарорлари — ҳаётга!

Х. Пұлатов. КПСС XXIV съезды ва совет жамияти маънавий ҳаётини бошқарув масалалари	3
Ш. З. Уразоев. КПСС XXIV съезды социалистик демократияни бундан кейинги ривожлантириш ва қонунчилики мустаҳкамлаш түғрисида.	11
Б. Воқидов. С. Содиқов. ЎзССР қишлоқ хўжалиги машинасозлик заодларида ускуналар ишлатишнинг эфективлиги.	17
К. Н. Мирзаева. ЎзССР пахтакор совхозларида такрор ишлаб чиқариш эфективлигининг ўсиш факторлари түғрисида.	22
А. Абдураҳмонов. Инкорни инкор қонунининг характеристикасига доир.	27

Илмий ахборот

Э. Абрамян. Хозирги замон фанида маданиятларнинг бир-бирига таъсири проблемасига доир.	32
О. Тожибоев. Пахтачиликни кескин юксалтиришда комплекс механизациялашнинг роли.	35
И. Қ. Қосимов. Улуғ Ватан уруши йилларида Сурхондарё водийисида сув учун кураш тарихидан	41
С. Х. Юсупов. Ўзбекистон қишлоқ хўжалик кадрларининг шаклланиши тарихига доир (Бухоро облости материаллари бўйича).	44
А. Ирисов. Сирнияда кутубхона ишларининг равнақ топиши.	46

Архив саҳифаларидан

Б. Жабборов. Ўзбекистонда совет тарихий ўлкашунослигининг ажойиб саҳифаси.	49
Ҳ. Зияев. Тошкентнинг XVII аср тарихи бўйича ажойиб манба.	51

Танқид ва тақриз

Р. Иномхўжаев. Муҳаммад Байрамхон.	54
------------------------------------	----

Илмий ҳаёт хроникаси

А. Уринбоеев. Эрон олимларининг Ўзбекистон шарқшуносларига тухфаси.	56
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXIV съезда КПСС — в жизни!

Х. Пулатов. XXIV съезд КПСС и вопросы управления духовной жизнью советского общества 3

Ш. З. Уразаев. XXIV съезд КПСС о дальнейшем развитии социалистической демократии и укреплении законности 11

Б. Вахидов, С. Садыков. Эффективность использования оборудования на заводах сельхозмашиностроения УзССР 17

К. Н. Мирзаева. О факторах роста эффективности воспроизводства в хлопковых совхозах УзССР 22

А. Абдурахманов. К характеристике закона отрицания отрицания 27

Научные сообщения

Э. Абрамян. К проблеме взаимодействия культур в современной науке 32

О. Таджибаев. Роль комплексной механизации в подъеме хлопководства 35

Ю. К. Касымов. Из истории борьбы за воду в долине Сурхандарья в годы Великой Отечественной войны 41

С. Х. Юсупов. К истории формирования сельскохозяйственных кадров в Узбекистане (По материалам Бухарской области) 44

А. Ирисов. Развитие библиотечного дела в Сирии 46

По страницам архивов

Б. Джаббаров. Примечательная страница советского исторического краеведения в Узбекистане 49

Х. Зияев. Интересный источник по истории Ташкента XVIII века 51

Критика и библиография

Р. Инамходжаев. Мухамед Байрамхан 54

Хроника научной жизни

А. Урунбаев. Подарок иранских ученых востоковедам Узбекистана 56

Редактор *Н. Н. Ланевская*
Технический редактор *Б. Тараховский*

P10741. Сдано в набор 15/VI-1971 г. Подписано к печати 28/VII-1971 г. Формат 70×108¹/₂.-1,88 бум. л.
5,25 печ. л. Уч.-изд. л. 5,3. Изд. № 951. Тираж 1638. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, ул. Чернышевская, 21. Заказ 112.
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349